

Носов Николай Николаевич. Повесть о моём друге Игоре

Глава первая

МЕЖДУ ГОДОМ И ДВУМЯ

“Дидя, ву!”

Вечер 31 декабря 1963 года. Я держу Игоря на руках перед наряженной новогодней елкой. Он тянется ручонками то к сверкающему стеклянному шару, то к светящейся лампочке и кричит, захлебываясь от восторга:

– Дидя, ву! Дидя, ву-у!

Он называет меня не деда или дедя, как обычно зовут своих дедушек другие ребята его возраста. Я у него почему-то “дидя”. Я не возражаю против такого названия. Наоборот, оно мне даже нравится. Во всяком случае – оригинально.

Интересно то, что он не кричит просто “Ву!”, или “Во!”, или “Ва!”, выражая радость по поводу увиденного предмета. Нет, ему хочется, чтоб и я порадовался вместе с ним.

А поделиться радостью с другим – разве это не проявление чувства дружбы, которое доступно ребенку уже в тот период, когда он начинает произносить свои первые слова?

Первые слова

Первые его слова – это, конечно, “мама” и “папа”, которыми он может выразить, однако ж, гораздо больше того, что они означают.

Увидел на диване мамины перчатки и сказал, улыбнувшись:

– Мама!

Нашел на полу гвоздь и, протянув его мне, сказал с какой-то серьезной значительностью:

– Папа!

(Папа в те дни оборудовал дома фотолабораторию и часто имел дело с молотком и гвоздями.)

Без сомнения, слово “мама” обозначало в данном случае не саму маму, а то, что увиденный предмет принадлежит маме, а слово “папа” могло означать, что найденный гвоздь нужен папе, пригодится папе, что его нужно отдать папе или что-нибудь в этом роде.

Одним словом

Петя и Лида уезжают с Игорем от нас домой. Таня дает Игорю заранее припасенный для него большой апельсин. Игорь держит апельсин в руках и как зачарованный смотрит на него. Он явно наслаждается ярким, необычным оранжевым цветом этого нового для него предмета, его непривычным, новым, приятным запахом. Интерес у него к апельсину, видимо, исключительно эстетический. Он и не пытается его съесть. Показывает апельсин отцу и говорит голосом, в котором слышится какое-то глубокое чувство:

– Баба!

Показывает апельсин матери и говорит тем же тоном:

– Баба!

Вернувшись домой, Петя позвонил мне по телефону и рассказал, что Игорь всю дорогу не расставался с апельсином. И сейчас апельсин у него в руках. Игорь то и дело показывает его и твердит:

– Баба!

Он, конечно, хочет сказать, что это бабушка подарила ему такую изумительную вещь, как он доволен, что эта прекрасная вещь есть у него, как он благодарен бабушке, и, может быть, еще многое, уже доступное его чувствам, но еще недоступное языку.

Умение найти выход из трудного положения

Игорь нашел на полу какой-то крошечный черный кружок и протянул мне.

– Что это? – задумался я вслух. – Какой-то кружочек.

– Биби, – говорит Игорь.

– Как – биби? – говорю. – Автомобиль разве такой? Ты ведь знаешь, какой автомобиль.

– Биби, – настойчиво повторяет Игорь.

Тут только я понял, что это было колесо, отломавшееся от игрушечного автомобильчика. Именно это Игорь и хотел сказать словом “биби”.

В другой раз вытащил из чулана завалившуюся за шкаф тарелку и сказал:

– Ням-ням.

Ясно!

Дома у него стоят у дверей миниатюрные валеночки с крошечными галошками. Думаю: знает ли он такое слово, как “валенки”? Спрашиваю:

– Что это?

Не задумываясь, отвечает:

– Тпруа.

Тоже понятно, так как “тпруа” на языке почти всех малышей означает глагол “гулять”.

Однажды увидел на улице брошенную кем-то изношенную женскую туфлю, нагнулся над ней, осмотрел деловито и определил:

– Баба.

Наверно, решил, что Таня как-нибудь проходила по улице и потеряла с ноги туфлю.

В четырех словах

Петя и Лида приехали после работы с Игорем. Спустя некоторое время мы все вместе решили пойти с Игорем погулять. Увидев, что пальто надеваем и мы с Таней, а не только отец и мать, Игорь обрадованно стал твердить:

– Мама, папа, баба, дидя!.. Мама, папа, баба, дидя!..

На улице он то и дело останавливался посреди тротуара и торжественно, с чувством произносил:

– Мама, папа, баба, дидя!!!

Обычно он гуляет с папой или с мамой, в каких-то случаях с ними двоими. И тут вдруг в его жизни впервые такое происшествие: все четверо пошли с ним гулять. Для него это целое событие, отношение к которому он и выразил имевшимися в его запасе словами:

– Мама, папа, баба, дидя!

Абстрактное мышление

Ему еще не было и года, но он уже узнавал на рисунке кошку или собаку и говорил: “Киса” или “Ав-ав”. При этом рисунок мог быть крайне условным и даже силуэтным.

Уже давно отвечает на вопросы:

– Как кошечка говорит?

– Мяу!

– А собачка?

– Ав! Ав!

– А как воронка?

– К-р-р-р!

– Как зовут уточку?

– Вутя-вутя!

Хлеб, как белый, так и черный, любое печенье, плюшки, слойки, баранки, пироги, ватрушки, пирожное объединяются у него под названием “бум-бум”. Вода, чай, какао, ситро, фруктовые соки – вообще все, что пьется, а также сам глагол “пить” – носят обобщающее название “теа-теа”. Мясо, котлеты, колбаса, сосиски – вообще все мясное – обозначаются симпатичным словечком “типти”. Конфеты, шоколад, мармелад, пастила и т. п. называются “ака”. А вот еда вообще, в широком смысле, в том числе сам глагол “есть”, и даже тарелки, миски, кастрюли, как предметы, относящиеся к еде, еще более широко обобщаются под словом “ням-ням”.

Последнее время много пишут о том, что детей в школе теперь будут учить обобщать и абстрактно мыслить. А зачем, хотелось бы знать, когда это они и без того умеют.

“Мы...”

Множество слов ребенок знает, не умея, однако, произнести их. Игорь может показать, где у него глазки, носик, ротик, ушки, ножки, хотя произнести этих слов не умеет. Может показать, где дверь, где окно, стол, стул, кровать. Может показать, где часы, причем покажет и ручные, и будильник, и стенные. На рисунке или фотографии правильно покажет, где дядя (то есть мужчина), где тетя (женщина). Если сказать ему: “Принеси молоток”, он принесет именно молоток, а не клещи или же ложку.

Нетрудно заметить, что знание предметов (их назначение, свойства) и потребность наименовать их появляются у ребенка раньше, чем он научится произносить нужное название. Любопытно, что ребенок самостоятельно ищет способы выразить свою мысль, изыскивая для этого какие-то свои средства, которым, кстати, его никто и не учит.

Увидев однажды на кухне кусок мыла, Игорь показал на него пальцем и стал страдальчески морщить лицо, жмурить глаза, тереть их руками, трясти головой, словно желая показать этим, что ему уже знаком этот зловредный предмет, от которого так мучительно щиплет глаза. Совершенно очевидной была потребность что-то сказать, но так как слов не было, он обозначил знакомый ему предмет жестами, мимикой, движениями своего тела.

– Это мыло, – говорю я. – Скажи: “Мы-ло”.

Но он только показывал пальцем на мыло, на глаза, жмурился и тряс головой, как котенок, на которого случайно брызнули водой.

Сколько я ни старался, он так и не смог произнести слово “мыло”.

На другой день мы были с ним в комнате. Вдруг на кухне что-то глухо стукнуло, ударившись о пол. Игорь тут же стал морщиться, жмуриться, показывать на глаза пальцем.

– Что с тобой? – забеспокоилась Таня.

– Мы...

– Что “мы”?

– Мы...

Придя на кухню и убедившись, что с полки свалился на пол кусок мыла, мы догадались, что Игорь хотел сказать “мыло”, но сумел произнести только первый слог этого трудного для него, нового слова.

Удивительно, однако, что он догадался, что упало именно мыло, а не какой-нибудь другой предмет.

Хороший способ

Итак, изобретен очень хороший способ употреблять новые слова, произнося лишь один первый слог. “Мыло”, таким образом, у

Игоря – это “мы”, “молоко” – “мо”, “камешек” – “ка”, “клюшка” – “клю”, “пуговица” – просто “ну” и т. д.

Однажды приходит ко мне:

– Баба, пу.

Никак не додумаюсь, что бы это могло означать. А он все свое:

– Баба, пу.

Пришли к Тане.

– Что он тут все твердит: “Баба, пу”? – спрашиваю.

– А это он нашел где-то пуговицу и отдал мне, чтоб я спрятала.

Тут только я вспомнил, как недели две назад он нашел на полу пуговицу, а я, боясь, как бы он не проглотил ее, велел отнести бабушке. Он со всей серьезностью выполнил это ответственное поручение. А поскольку Таня похвалила его, погладила по головке, сказала спасибо и аккуратно спрятала пуговицу в шкатулку, он, видимо, пришел к выводу, что пуговицы для нее являются большой ценностью. На этот раз, найдя на полу пуговицу, он уже самостоятельно решил отдать пуговицу ей, о чем и доложил мне:

– Баба, пу.

“Баба, пу” в данном случае означало, конечно: “Я нашел пуговицу и отдал бабушке, как в тот раз, когда ты велел мне”.

“Тук”

Забавляя Игоря, я подбрасывал кверху плюшевого медвежонка и ловил его. Неожиданная способность мишки летать по воздуху ужасно понравилась Игорю. Один раз медвежонок подлетел на такую высоту, что стукнулся о потолок. Это так обрадовало Игоря, что он принялся хохотать и каждый раз, когда я подбрасывал медвежонка, просил:

– Тук! Дидя, тук!

Запоминает дорогу

Петя рассказывал, что, когда едут к нам на Киевскую улицу по Кутузовскому проспекту и поворачивают у светофора в Пятый Можайский переулочок, Игорь всегда говорит:

– Дидя.

Что означает: “К дедушке”.

Однажды проезд в Пятый Можайский был закрыт, пришлось ехать по Кутузовскому проспекту дальше, чтоб повернуть потом. Когда проехали привычный поворот, Игорь встревожился, заволновался, стал кричать:

– Дидя! Дидя!

И не успокоился до тех пор, пока кружным путем не подъехали к нашему дому, но уже с другой стороны. Тут только на его лице появилась улыбка.

“Бононо”

Очень любит бегать босиком. Когда его переобувает, обычно брыкается, пытается вырваться, чтоб побегать по полу без ботинок, и нетерпеливо кричит:

– Бононо!

Когда ему наконец удастся вырваться из рук ошалевших родителей, он бежит по всей комнате, стуча с видимым удовольствием голыми пятками по полу и издавая торжествующий крик:

– Бононо! Бононо-о-о!!!

“Бононо” на его языке означает “босиком”.

Работа мысли

Я зажал в кулаке одну из крошечных пластмассовых автомашинок, которыми он часто играет, и говорю:

– Угадай, что у меня в руке?

– Шар.

Это он вспомнил, очевидно, что до этого мы прятали друг от друга и искали металлический шарик от детского бильярда.

– Нет, не угадал, – говорю.

– Кла-кла, – говорит он.

“Кла-кла” – значит конный оловянный солдатик – кавалерист.

– Нет, – говорю.

– Дядя?

“Дядя” на его языке – это пеший солдатик – пехотинец.

– Нет! – торжествую я.

Долго думает... Я уже хочу раскрыть секрет, а он говорит вдруг:

– Биби.

Додумался все-таки, какой мелкий предмет, имеющийся в его обиходе, может скрываться в руке. Значит, мысль его уже работает, рыщет среди знакомых образов и названий, помнит их, перебирает в памяти, сопоставляет и пр.

Как шутят, когда еще не исполнилось двух лет

Играем с пластилином.

– Сделаем колбасу, – говорю.

Скатал ему из пластилина длинную колбаску. Игорь взял ее, раскрыл широко рот, делая вид, будто хочет откусить кусочек, а

сам искоса, лукаво поглядывает на меня. Заметив, что моя рука невольно тянется, чтоб отнять у него эту “колбасу”, расплывается в улыбке.

А вот любимая его шутка. Берет со стола тарелку, поднимает над головой и делает вид, что хочет с размаху бросить на пол. Увидев у окружающих выражение ужаса на лице, громко смеется и, довольный своей шуткой, ставит тарелку на стол.

Самое длинное слово

Самое длинное слово у него – это “апельсин”. Но и его он произносит на свой лад.

Гуляли с ним во дворе. Он увидел на снегу брошенный кем-то кусочек апельсиновой кожуры, наклонился над ним, внимательно осмотрел и объявил во всеуслышание:

– Нипелин!

“Маня”

Помимо специфических детских слов вроде: “ава”, “типти”, “бай-бай”, “ням-ням” и слов, обозначаемых лишь первым слогом, у него есть и обычные, общеупотребляемые слова, которые он произносит, однако, на свой младенческий лад, упрощая трудные для него окончания. “Банка” у него – “баня”, “щетка” – “щоня”, а себя он называет почему-то “маня”.

Занимаемся с ним рисованием. Рисую ему автомобиль. Он берет карандаш, пририсовывает в переднем окне автомобиля вертикальную черточку. Говорит: “Папа”. Во втором окне рисует черточку поменьше. Говорит: “Мама”. Рядом с папой рисует маленькую закорючку. Говорит: “Маня”.

Это значит – он с мамой и папой в автомобиле.

Если его спросить, показав на отца:

– Это кто?

Скажет :

– Папа.

– А это?

– Мама.

– А это?

– Баба.

– А ты кто?

– Маня.

Как узнать, что это слово у него значит? У него нет в языке средств объяснить это. Он знает, что он – “маня”, и это все. Я думаю, что “маня” – это мальчик, или, может быть, маленький, или малютка, как обычно зовет его Таня.

“Пока”

Родители научили его говорить, прощаясь, “пока”. Это для него, конечно, несравненно легче, чем длинное “до свидания”. Теперь этим своим “пока” он смешит всех родных и знакомых, и даже незнакомых: лифтерш в подъезде, продавщиц в магазинах, шоферов такси. Однажды насмешил даже милиционера, который хотел оштрафовать его отца за нарушение правил езды на автомашине.

Удивительна та изобретательность, с которой только начинающий говорить ребенок использует каждое новое слово для выражения своих мыслей. Обычно, бывая у нас, он старается втянуть в игру весь имеющийся в наличии людской состав, то есть не только меня, но и Таню с Тамарой. Иногда, однако ж, у него появляется желание играть с кем-нибудь одним, уединяясь в комнате и даже закрывая дверь, чтоб никто не мешал. В таких случаях, если появляется кто-нибудь непрошенный, он бесцеремонно выталкивает его из комнаты, упираясь руками в живот.

Однажды мы с ним играли, катая по полу мячик. Он очень увлекся

этой новой для него игрой. Вдруг открывается дверь, и в комнату заглядывает Тамара. Остановившись посреди игры и нетерпеливо махнув рукой, Игорь бросает вдруг совершенно неожиданную фразу:

– Тетя, пока!

– Что “пока”? – недоумевает Тамара. – Ах, “пока”! Ну, пока так пока. Ха-ха!

Стараясь показать себя человеком необидчивым, покладистым, она закрывает дверь и удаляется, оставляя нас вдвоем.

И действительно, зачем вскакивать, оставлять игру, грубо толкать кого-то в живот, стараясь выставить за дверь, когда достаточно сказать “пока”, и умный человек поймет, что от него требуется.

“Мимо”

Играя, Игорь бросил в ванну с водой солдатиков. Один раз промахнулся. Увидев, что солдатик упал на пол, Игорь сказал:

– Мимо!

И засмеялся.

Вечером, когда уходил домой, на него надевали пальто. Он не попал рукой в рукав и опять сказал:

– Мимо...

Но на этот раз не смеялся, может быть, потому что устал и хотел уже спать.

Несколько дней спустя гуляли с ним в парке. Развлекались тем, что пускали бумажные лодочки в ручье. Берег был высокий, поэтому лодочки приходилось просто бросать сверху. Одна из лодочек упала в воду вверх дном.

Увидев такую неудачу, Игорь и тут сказал:

– Мимо!

Не совсем точно, правда, но что сделаешь, когда маловато в запасе слов! Более подходящего не нашлось.

“Закири”

В его словаре почти одни существительные да междометия. Хуже всего обстоит с глаголами. Если ему надо сказать кому-нибудь: “Иди сюда” – он просто берет за руку и тащит. Если надо сказать: “Уходи” – просто выталкивает без церемоний. Один глагол он все же хорошо знает. Очень любит прятаться в шкаф, так, чтоб его закрыли дверцей снаружи. Залезет в шкаф и кричит:

– Закири! Закири!

“Баба, киса”

Очень любит нашего кота Мурзика, которого называет “киса”. Приседает на корточки и, склонив голову набок, заглядывает коту в глаза. Или ложится на пол, обнимает кота за шею и пытается поцеловать. Очень сердится, когда Мурзик не желает общаться и удирает. Чтобы умиловить своего любимца, угощает его киселем, яблоком, апельсином. Видя, что кот не прельщается этими лакомствами, выстраивает перед ним своих оловянных солдатиков, ставит перед ним свои игрушечные автомобильчики, воображая, что кот станет играть с ним в солдатики или катать автомобильчики. Исчерпав все возможности, приносит хоккейную клюшку и с размаху хочет треснуть ею беднягу Мурзика.

Однажды родители оставили Игоря у нас, но к вечеру запоздали. Ему пора было спать. Он закапризился. А когда родители наконец прибыли, он не захотел одеваться, расплакался. Ничем нельзя было его унять. Таня принесла его любимца Мурзика, но на этот раз Игорь даже смотреть на него не хотел.

Тогда Таня щелкнула пальцами и скомандовала:

– Мурзик, гоп!

По этому сигналу Мурзик всегда прыгал ей на плечи.

Увидев такой цирковой номер, Игорь моментально умолк. Расплывшись в улыбке, он с удивлением смотрел, как Мурзик, распушив поднятый кверху хвост, ходит по плечам Тани. Еще глаза его были полны слез, а он уже громко смеялся. Насмеявшись, сказал:

– Баба, киса.

Все огорчения были забыты. Он безропотно позволил надеть на себя пальто, шапку, обвязать шею шарфом. На прощание я поцеловал его, а он потянулся к Тане и сказал:

– Баба.

Таня нагнулась к нему, и он, обняв ее за шею, крепко поцеловал.

А вообще-то он не большой любитель всяких телячьих нежностей, в том числе и поцелуев.

“Да” и “нет”

Удивительно, до чего много можно сказать при помощи всего двух слов “да” и “нет”, даже если произносить их, как это делает Игорь, на один лад:

– Ам!

“Да” – это “ам” спокойное, протяжное, “нет” – “ам” резкое, короткое.

– Хочешь колбаски?

– А-а-ам.

– А кисель будешь есть?

– Ам!

– Ты с кем ездил к бабушке Мане? С мамой?

– А-а-м.

– А папа ездил с вами?

– Ам!

С помощью этого “ам” с ним можно разговаривать на любые темы, нужно только умело ставить вопросы. Вскорости, однако, уже вместо “ам” он вполне членораздельно произносит и “да” и “нет”. Даже строит с их помощью свои первые фразы.

Однажды, отправляясь гулять, оказывал упорное сопротивление, когда я хотел надеть на него пальто.

– Дидя, нет! Дидя, нет! – настойчиво твердил он, отбиваясь от ненавистного ему пальто.

Увидел раз, что Таня наливает ему чаю, и сказал:

– Баба, чай нет.

Это, конечно, значило, что он не хочет чаю.

В другой раз подставил стул и полез на письменный стол за каким-то заинтересовавшим его предметом.

– Упадешь, – говорю ему. – Бух!

– Я бух нет, – отвечает.

Как-то уходя от нас с отцом домой, он твердил по установленному им же самим обычаю, прощаясь с каждым в отдельности:

– Баба, пока! Дидя, пока! Тетя, пока!

Петя с усмешкой спросил:

– Может быть, ты еще скажешь и “Папа, пока”?

– Папа пока нет, – быстро, не задумавшись ни на секунду, ответил Игорь.

Удивляет то, что он не только сумел построить фразу, вполне выразившую его мысль, используя имевшиеся в наличии крайне скудные языковые средства, но и правильно понял вопрос, заданный в условной, даже иронической форме.

Хитрость

Еще и двух лет не исполнилось, а уже научился хитрить! Очень понравился ему витамин “С” с глюкозой. Съел две таблетки и еще просит.

– Больше нельзя, – говорю.

– Бабе, – просит он, протягивая руку.

– Ну ладно, – соглашаюсь, – отнеси бабушке.

Дал ему штучку. Он понес ее Тане, показал, не выпуская из рук, и сказал:

– Маме.

Понес маме, но, не дойдя до нее, сунул таблетку в рот. Потом вернулся ко мне и говорит:

– Папе.

– Нельзя, – говорю, – ты уже много съел.

– Папе.

“Ну, – думаю, – посмотрю, что будет”. Дал еще таблетку. Он понес ее папе, но не пройдя и половины пути, положил таблетку в рот.

Вот и верь после этого людям!

Когда мы начинаем понимать юмор?

Начал почему-то отца звать “Петя”, а мать – “Лида”. Может быть, потому что слышит, что они сами так называют друг друга. Я уже у него не просто “дидя”, а “дидя Ко”, или “дидя Коля”, в

отличие от другого дедушки Тимы. Таня теперь не просто “баба”, а “баба Таня”, в отличие от другой бабушки Мани. Тетя Тамара в отличие от других всяческих тетей – “тетя То”, или “тетя Тома”. Возможно, для единообразия в наименованиях начал и отца звать папа Петя, а мать – мама Лида.

Однажды разглядывал фотоснимки и называл, кто снят: “папа Петя, мама Лида, дидя Коля, баба Таня”. Потом по ошибке, показав на мою фотографию, сказал:

– Баба Коля.

Тут же взглянул на меня растерянно и громко расхохотался.

В другой раз чем-то сильно увлекся, играя, и, обращаясь ко мне, сказал:

– Дидя баба.

И опять засмеялся над своей ошибкой.

Если судить по Игорю, то мы начинаем понимать юмор уже в возрасте до двух лет. Причем юмор в высшем его проявлении, когда человек способен смеяться над самим собой.

Выражение благодарности

Однажды Игорь увидел у нас на кухне кусок свежего туалетного мыла очень красивого синего цвета. Весь день не расставался с этим мылом, то и дело повторяя:

– Мыло си.

Или:

– Мыло сине.

Пришлось Тане подарить ему этот кусок мыла.

Когда приехал отец, Игорь показал ему подарок и сказал:

– Мыло дом.

То есть возьмем мыло домой, оно мое, мне его подарили.

– А ты сказал бабушке спасибо? – спросил отец.

Игорь подошел к Тане и, прижав мыло к груди, сказал:

– Баба, мыло, спасибо!

Услыхав, что все его хвалят за вежливость, он еще раз подошел к Тане и сказал:

– Баба, спасибо, мыло.

Первый рассказ о случившемся происшествии

Как-то утром Петя привез к нам Игоря, а сам быстро уехал: спешил куда-то. Не успев раздеться, Игорь начал твердить, как-то горячась и волнуясь:

– Папа, дядя, бензин дай! Дядя, папа, бензин нет!

Видя, что мы не очень-то его понимаем, он повторял эти две фразы, иногда лишь меняя порядок слов.

Мы, конечно, поняли, что по дороге у Петра кончился в машине бензин и он попросил у встречного шофера немного бензина, но тот не дал. Когда Петр приехал, он подтвердил, что именно так и было.

Разговор Игоря теперь напоминает разговор индейца, знающего несколько слов из языка белых. Однако у индейца – ум взрослого человека, большой жизненный опыт, а также знание своего собственного языка, у Игоря ничего этого нет. Но с задачей все же справляется.

Глава вторая

ОТ ДВУХ ДО ДВУХ С ПОЛОВИНОЙ ЛЕТ

Лучший подарок

Третье мая 1964 года. Игорю исполнилось два года. На свой день

рождения Игорь приехал с родителями к нам и сразу доложил:

– Сок.

Это значило, что он по дороге пил фруктовый сок.

Получил от всех подарки, среди которых разноцветные строительные кубики, заводной автомобильчик с сигналом (что сразу очаровало его), красный и синий воздушные шары.

Обычно, уезжая домой, он берет только те из подарков, которые больше понравились. И хотя больше всего на свете любит автомашинки (которые теперь уже начал называть не “биби”, а машинками), на этот раз, уезжая, взял с собой лишь шары. Своей шаровидной формой, цветом, величиной и фантастическим стремлением вверх они произвели на него наиболее сильное впечатление. Хотя это был самый дешевый подарок, на который никто не возлагал никаких надежд, он оказался самым желанным.

“Я сам”

В свои два года Игорь довольно устойчиво держится на ногах, может самостоятельно передвигаться. Вообще у него большая, какая-то инстинктивная тяга к самостоятельности.

Играя с ним, копаю лопаткой песок.

– Я! Я! – кричит Игорь, стараясь отнять у меня лопатку.

– Ну хорошо, копай сам, – соглашаюсь я и отдаю лопатку ему.

Идем с ним по улице. Держу его за руку, но ему это почему-то не нравится.

– Я! Я! – кричит он и, вырвав руку, шагает впереди меня.

– Ну иди сам, – соглашаюсь я.

Он быстро усваивает слово “сам” и уже не кричит просто “я”, а кричит “сам” или “я сам”.

Обычно, спускаясь или поднимаясь по лестнице, я поддерживаю

его за воротник пальто. Раньше он молча сносил такое унижение, но теперь протестует:

– Сам! Я сам!

Если я все же не отпускаю, он садится на корточки и сидит до тех пор, пока я не отпущу ворот.

Дома пытается вскарабкаться на стул. Хочу подсадить его или хоть поддержать, чтоб не упал. Нет!

– Сам! Сам!

И даже пытается отпихнуть меня рукой.

Ну ладно, пожалуйста: сам так сам!

Взрослому и не понять, какое это достижение для двухлетнего малыша самостоятельно вскарабкаться на стул, а если со стула еще перебраться на стол, то и вовсе геройство.

Внимание

Приехав к нам и не видя Тамары, Игорь сразу спросил:

– Тетя Тамара?

Ему объяснили, что тетя Тамара на работе, скоро придет.

Пошли с ним гулять на пруд, пускали бумажные кораблики. Когда вернулись домой, он опять сказал:

– Тетя Тамара.

Ему опять сказали, что тетя Тамара еще не пришла с работы, но скоро придет.

После обеда он лег спать и, проснувшись, сейчас же сказал:

– Тетя Тамара.

Узнав о таком внимании со стороны Игоря, Тамара была обрадована, поскольку из-за панибратского обращения Игоря с

ней считала, что он относится к ней пренебрежительно.

Впервые в жизни

Мы с Петром и Игорем поехали в лес. Интересно наблюдать человека, впервые в жизни очутившегося среди деревьев. (Если Игорь и был в прошлом году в лесу, то ему исполнилось чуть больше года, и в памяти, естественно, никаких впечатлений не сохранилось.)

Нужно было перейти по доске через канаву. Игорь протянул мне руку и говорит:

– Пепереми, я – бух.

То есть переведи, я упаду.

В лесу увидел толкущихся в воздухе комаров и с какой-то уверенной безапелляционностью констатировал:

– Мухи.

Комары и на самом деле, в общем, похожи на комнатных мух, с которыми он уже достаточно знаком, комаров же ни разу не видел.

С мерным, довольно громким жужжанием между стволов деревьев медленно пролетел майский жук. Игорь с удивлением проводил его взглядом. Это было уже совсем что-то новое, поскольку по комнатам пока майские жуки не летают.

– Это жук, – сказал я ему. – Жук.

Отправились дальше. Игорь нашел под деревом сосновую шишку. С любопытством разглядывал ее.

– А это шишка, – сказал я.

Бережно спрятал шишку в карман.

Нашел в траве брошенный кем-то дырявый резиновый мяч. Поиграли этим мячом, наподдавая его ногами.

К вечеру на небе появился сверкающий, словно отлитый из золота серп луны. Увидев луну, Игорь удивленно стал показывать в ее сторону пальцем и кричать:

– О! О!

Должно быть, даже не знал, как назвать этот загадочный и новый для него предмет. Возможно, он и видел луну в городе, но при вечернем городском освещении она, конечно, такого впечатляющего эффекта не производит.

– Это луна, – сказал я ему.

Домой шли вдоль канавы, с берега которой одна за другой плюхались в воду вспугнутые нами лягушки.

– Это лягушки, – сказал я, видя, что он заинтересовался производимыми лягушками звуками.

Он тут же принялся бегать вдоль канавы, пытаясь разглядеть в полутьме хоть одну лягушку. Не уверен, что это ему в какой-то мере удалось. Видимо, он все же решил, что лягушки – это что-то вполне симпатичное, заслуживающее внимания. Когда мы направились к ждавшей нас на шоссе машине, он помахал в сторону канавы рукой и сказал:

– Люлюшки, пока!

Дома Лида спросила его, что он видел в лесу. Он старательно перечислил:

– Мухи, жук, мяч, луна, шишка, люлюшки.

“Касабачка”

Очень любит колбасу, которую называет “касаба”. К этой “касабе” у него очень нежное отношение, поэтому он часто называет ее не просто “касаба”, а уменьшительно: “касабачка”. Хотя в таком варианте слово искажено до неузнаваемости, но грамматически оно образовано правильно, то есть в соответствии с законами языка: если от слова “колбаса” можно образовать

уменьшительное “колбаска”, то от слова “касаба” получится не иначе, как “касабачка”.

Теперь в нашем доме колбаса вообще переименована в “касабачку”. Никто из нас не скажет:

– Хочется колбасы.

А:

– Хочется касабачки.

Или:

– Касабачку будешь есть?

Или:

– Какой касабачки купить: любительской или языковой?

И т. п.

Благодарность

Родители научили его говорить спасибо. Удивительно, что ребенок, которому исполнилось лишь два года, в совершенстве понял смысл благодарности.

Подошел как-то ко мне, протянул резиновый шарик, из которого вышел воздух, и попросил надуть. Надув шарик, я отдал ему. Он взял его и сказал:

– Спасибо.

Это “спасибо” удивило меня. Я-то воображал, что ребенок в этом возрасте способен поблагодарить за полученную конфетку или игрушку, вообще за что-нибудь имеющее материальное выражение. В данном случае он благодарил за труд, за внимание, за заботу, то есть за то, что, казалось, было выше его понимания.

Однажды попросил меня застегнуть ему верхнюю пуговицу на пальто, и, когда я исполнил его просьбу, он, ни на секунду не

задумавшись, как бы машинально сказал:

– Спасибо.

И побежал играть.

В другой раз не мог сам открыть дверь. Я отворил ему. Тоже сказал:

– Спасибо.

Мылся однажды в ванне. Говорит:

– Горячо.

– Ну я прибавлю холодной, – говорю я.

Отвернул кран.

– Вот попробуй, – говорю.

Он протянул под кран руку, почувствовал, что вода стала прохладнее, и говорит:

– Спасибо.

В зоопарке он, увидев толпу у загородки с зеброй, попросил:

– Подними.

Я поднял его, так чтоб он мог рассмотреть зебру, и, когда опустил обратно на землю, он опять же сказал:

– Спасибо.

Играл во дворе с мячиком. Мяч выкатился за решетку забора на тротуар. Шедшая по улице женщина с хозяйственной сумкой в руках, видя, что он не может дотянуться до мячика, подняла его и просунула сквозь прутья ограды. Она была так удивлена, услышав от него “спасибо”, что даже головой покачала. Постояла, глядя, как он с мячом играет, после чего сказала:

– До чего воспитанный! Это же надо!

Как-то играл он в парке в песочнице и попросил у какого-то малыша лопатку. Когда тот ему дал, Игорь сказал:

– Спасибо. – И добавил: – А ты мне скажи – пожалуйста.

Муха-Цокотуха

Петр рассказывал Игорю “Муху-Цокотуху” Чуковского: “Пошла муха на базар и купила чайник...”

Муха купила, конечно, самовар, но слова “самовар” Игорь не знает, а для чего нужен чайник – это он уже хорошо усвоил.

Дальше стихотворный текст Петр забыл и перешел на вольный прозаический пересказ сказки о том, как муха угощала жучков, паучков, комариков; дала им чаю...

– Сладкого, – подсказал Игорь.

Потом комарики забрались на стол и стали там танцевать.

Такая акция со стороны комариков очень развеселила Игоря. Он громко смеялся, очевидно наглядно представляя себе, как эти насекомые забрались с ногами на стол и отплясывали там, кто как умел.

Быстрое развитие речи

Однажды Петр вышел с Игорем на улицу. Игорь от него вырвался и побежал вдоль по тротуару. А навстречу шла незнакомая женщина и спрашивает:

– Да куда же ты это бежишь так?

А он только махнул рукой и говорит:

– Да ну тебя!

Через три недели

Мы с Таней ездили на три недели в Ленинград. Как только Игорь

появился у нас, когда мы приехали, он сразу сказал:

– Утки, утки.

Это он вспомнил, как мы в последний раз перед отъездом ходили с ним в зоопарк и кормили хлебом уток в пруду.

Пока мы отсутствовали, в его речи произошли сильные изменения: я у него уже не “дидя”, а “дедушка Коля”, или просто “дедушка”; Таня – не просто “баба”, а “бабушка”, или, как у него иногда получается, “бабочка”.

Очень понравился ему миниатюрный кусочек душистого мыла, который Таня привезла из Ленинграда. Он раза три нарочно мыл этим мылом руки под краном, хотя терпеть не может умывания.

Решил взять мыло домой, но запротестовал, когда я положил мыло в пустой спичечный коробок. Дважды заставлял меня вынимать мыло из коробка и носил его, зажав в кулаке. Насилу я уговорил его положить мыло в карман. И то он поминутно совал руку в карман и проверял, лежит ли там мыло.

К дедушке

Лида рассказывала, что, когда мы уезжали в Ленинград, Игорь, лежа в постели, играл с автомашинкой: везет ее по подушке, потом поворачивает в сторону и говорит:

– Поехали к диде Коле.

Строгое соблюдение обычаев

Нежные родители приучили его целоваться при расставании. Теперь, ложась спать, он целует подаренную ему деревянную лошадку и просит отца:

– Поцелуй лошадку.

Однажды, когда родители уходили с ним от нас, он, находясь уже на лестнице, вдруг поднял отчаянный крик.

– В чем дело? – спрашивают его. – Что случилось?

– Я бабушку не поцелул!

Пришлось возвращаться обратно, чтобы он поцеловал бабушку.

Могут ли цветы ходить?

Приехал к нам на дачу. Увидел на клумбе цветы. С интересом глядел на них. Потом спросил:

– А они могут ходить?

Разговор с собакой

Лида взяла Игоря на руки и понесла показать ему сидевшую в конуре на заднем дворе собаку Джека.

Увидев собаку, Игорь сказал:

– Кости.

Он уже, оказывается, знает откуда-то, что собаки любят кости.

– Костей нет, – сказала ему Лида. – Будут – принесем.

– Собака, – со всей серьезностью обратился Игорь к собаке, – собака, костей нет, будут – принесем.

Можно не сомневаться: он думает, что собака понимает его слова.

Чтение мыслей на расстоянии

Пришла хозяйка, взяла у Тани оставшееся от обеда мясо и начала жаловаться, что собака стала плохо есть: зимой так хорошо ела, а теперь почти ничего не ест и очень исхудала, может быть, заболела.

Потом она ушла с мясом в руках, а когда вернулась, Игорь спросил:

– Собака ест мясо?

Оказывается, он сообразил, что хозяйка ходила отдать мясо

собаке. Я же на это не обратил внимания, так как в разговоре прямо не говорилось, что она берет мясо для собаки.

“Я еду!”

Купили ему трехколесный велосипед самого крошечного калибра. Быстро выучился вертеть ногами педали. Катит по асфальтовой дорожке от ворот к дому. Вдруг увидел шагах в двадцати вышедшую на крыльцо Таню и как закричит:

– Бабочка, осторожно! Я еду!

Дальше дорожка была неровная. Он и говорит:

– Дорога поломатая.

Классификация деревьев

Были в лесу. Показывает на березу:

– Что это?

– Береза, – говорю.

Показывает на другую березу:

– Это что?

– Береза.

Показывает на третью березу:

– А это?

– Тоже береза.

Показывает на четвертую:

– А это?

Петр не выдержал:

– Ты же сам видишь, что береза! И то береза, и это береза, и это тоже береза.

Показал Игорю новую березу и спрашивает:

– Что это?

– Береза, – отвечает Игорь.

– Правильно! А вот это – сосна.

Возможно, Игорь вначале думал, что каждая береза называется как-нибудь по-иному, то есть имеет свое название, собственное имя, вроде как человек. Ведь он видел их впервые и не замечал того общего, что в них есть. А может быть, как раз замечал и хотел проверить себя. Он как бы прозревал разумом, наталкиваясь на мысль, что существует какой-то принцип, по которому даются обобщающие названия для однородных предметов. Недаром же он спрашивал именно о березах, то есть о деревьях с белыми стволами, хотя вокруг были и липы, и дубы, и сосны. В данном случае названия других деревьев его почему-то абсолютно не интересовали.

Испытание сил

Когда гуляем у пруда, любит бросать в воду палки и камни с плотины. Однако поднимать камни с земли ему неинтересно. Каждый раз, бросив камень, деловито обращается ко мне с просьбой:

– Камень большой.

Поскольку весь интерес заключается в том, чтобы камень, плюхнувшись в воду, произвел наиболее шумный эффект, то понятно, почему он должен быть большой.

Собрав поблизости наиболее крупные экземпляры, я начинаю подсовывать ему камни помельче. Это его не устраивает, и он отправляется на поиски более подходящего материала.

Ухнув в воду несколько изрядных булыжников, он хватается руками за огромный валун, весом около тонны. Глядя на это, мы с Таней невольно хохочем. С недоумением посмотрев на нас, как

бы не понимая, что нас так рассмешило, Игорь переводит взгляд на валун, за который продолжает держаться руками, и тоже начинает смеяться.

Шутить так шутить!

Нашел в лесу аккуратно вырезанную кем-то дубовую палочку и все время не расставался с ней. Когда шли мимо пруда, бросил палку в воду и стал просить, чтоб я достал.

– Зачем же бросил? – спрашиваю.

– Я больше не буду.

Достал ему палку. Он поболтал ею в воде, снова бросил и опять просит достать.

– Ты же сказал, что больше не будешь.

– Я больше не буду.

Снова достал ему палку. Он опять поболтал и бросил.

– Ну вот, – говорю, – ты же обещал!

– Я больше не буду!

Еще раз достал палку. Он тут же размахнулся и со словами: “Я больше не буду” – бросил палку далеко в воду и принялся хохотать.

Умная собака

Мы с Игорем возвращались с пруда, где он, по обыкновению, забавлялся тем, что швырял камни и палки в воду. Навстречу нам по тротуару бежал пудель с огромной палкой в зубах. За ним шел хозяин и все время кричал:

– Положи палку! Брось палку сейчас же!

Но пудель не слушался.

Как раз в это время улицу перебежала кошка. Пудель бросился за

ней, не выпуская палку из зубов. Кошка вскарабкалась на дерево. Положив палку на землю, пудель полаял на кошку, потом схватил палку и побежал с нею дальше по направлению к пруду. Хозяин не переставал кричать:

– Брось палку! Брось палку, тебе говорят.

Пудель упорно продолжал тащить палку в зубах.

Игорь, который смотрел на все это с огромнейшим любопытством, сказал:

– Собака побежала бросить палку в воду.

Ну, а как же иначе? Мы ведь и сами, когда идем с ним на пруд, собираем по дороге разные камни, палки, чтоб бросить в воду.

Цветочек

Гуляли с ним в лесу. Попали на полянку, где росло много колокольчиков.

Я сказал:

– Сорви бабушке Тане цветочек.

Он сорвал колокольчик, аккуратно оборвал на стебельке все листья, чтоб действительно остался один цветочек, и понес колокольчик домой.

Основы математики

Петр утверждает, что Игорь умеет считать до трех, но, по моему, это преувеличение. Игорь освоил счет пока только до двух, но зато он уже постиг такое арифметическое действие, как сложение.

Недавно он играл с автомобильчиками. Поставил одну автомашинку на пол, потом другую и сказал:

– Две машинки поставить в гараж.

Я поставил рядом третью автомашинку и спросил:

– А теперь сколько машинок?

Он ответил:

– Много.

Я стал добиваться от него более точного ответа. И добился-таки! Точный ответ получился такой:

– Две и одна.

Эстетическое развитие

Пришел к нам в теплой красной шерстяной кофточке. Хотели снять с него эту кофточку – не согласился.

– Некрасиво, – говорит, – будет.

Ишь ты! В красоте уже разбирается: согласен париться в шерстяной кофточке, лишь бы красиво было.

Увидел у нас на полке маленькую статуэтку. Говорит:

– Какая хорошенькая девочка стоит!

Я решил поучить его рисовать красками. До этого рисовали только цветными карандашами.

Когда провел по листу бумаги в первый раз кисточкой, смоченной красной краской, на лице появилось удивленное выражение, радость. Он не ожидал, что так ярко получится.

Нарисовал какие-то завитки. Говорит:

– Тут большая речка... Тут маленькая речка... Тут мост. Тут лодка.

Стал проводить кисточкой какие-то энергичные косые линии, сверху вниз. Говорит:

– Дождь идет.

Исчеркал этими линиями весь лист, так что в конце концов ничего не стало видно, и говорит:

– Пойдем бабочке Тане покажем.

Показали. Вернулись в комнату. Измазал зеленой краской зеркало шкафа и спрашивает:

– Красиво, дедушка?

На другой день приехал к нам – и сразу:

– Где мои красочки?

“Будешь кушать!”

Были с ним в зоопарке. Больше всего на этот раз ему понравился морж, ловко ловивший кусочки хлеба, которые бросали ему посетители. Мы купили городскую булку, Игорь бросал в бассейн по кусочку и кричал:

– Морж, разевай рот. Будешь кушать!

Паровоз

Ходили с ним гулять к паровозному депо, которое видно из окна нашего дома. Когда шли по мосту через железную дорогу, увидел внизу паровоз:

– Во! Черный паровоз!.. Где еще черный паровоз?

Спустились по лестнице вниз и позади депо увидели другой паровоз, который маневрировал и поминутно свистел. Это произвело на Игоря сильное впечатление. Когда возвращались домой, он сказал:

– Придем домой, расскажу бабочке Тане: “Бабочка Таня, мы видели черного паровоза. Много дыма. Свистел”.

Этот рассказ он действительно слово в слово повторил дома и сверх этого еще изображал из себя паровоз, пыхтел и свистел для наглядности.

Как истинные друзья

Теперь чуть ли не каждый день ходим к депо смотреть на паровозы. К тому же неподалеку от депо огромнейшая песчаная куча – целая гора песку. Так что можно не только играть с любимым песочком – делать окопы, строить крепости для солдатиков, но и кувыркаться, прыгать, скатываться с горы вниз и пр.

Однажды возвратились с этой горы уставшие. Лежали на диване и отдыхали. Он достал из кармана пачку любимых мятных таблеток “Холодок”. Сам ел и меня угощал. Когда осталась одна расколовшаяся пополам таблетка, он одну половинку взял себе, другую дал мне. Я свою половинку положил на стол, чтоб потом отдать ему, но он сказал:

– Дедушка, кушай. Хорошая!

Пришлось съесть. Потом я нашел в буфете еще несколько мятных таблеток. Он снова стал меня угощать.

Я сказал:

– Не хочу.

– Я тогда тоже не буду есть.

– Ну, я буду есть леденец, – предложил я.

– Дай мне леденец, а ты ешь мятную, – сказал Игорь.

Я отдал ему леденец и стал есть мятную. Тогда он положил леденец на стол и тоже стал есть мятную.

Теперь всегда, когда ему дают что-нибудь: яблоко, апельсин, конфету, он говорит:

– А дедушке?

Понимание юмора

Таня несла Игоря на руках. У него в руках были три

автомашинки. Одна машинка упала на пол. Таня попросила меня:

– Подними, пожалуйста, у нас одна машинка брякнулась.

Игорь очень смеялся. Он уже знал слово “упала”, но, услышав вместо ожидаемого “упала” неожиданное “брякнулась”, полностью оценил юмор.

Когда пускали на полу юлу, она, кончив вертеться, упала набок и быстро покатила в сторону. Таня сказала:

– Во, побежала!

Это тоже показалось Игорю страшно смешным. Он тут же подхватил это слово и стал повторять:

– Побежала! Ха-ха-ха! Побежала!

Он-то знает, что юла бегать не может, а тут на самом деле было похоже, что юла побежала, вместо того чтоб спокойно вертеться на месте, как ей положено.

Я попробовал запустить юлу вверх ногами. Это удалось и тоже вызвало у Игоря громкий смех.

Однажды, играя с солдатиками, он поставил одного солдатика вниз головой и очень смеялся над своей ошибкой.

“Чик – и доехали!”

Ехали с ним на метро. Очень устали. Говорю ему:

– Теперь уже скоро. Сейчас пройдем по подземному переходу, сядем на другой поезд, а там – одна остановка: чик – и доехали.

Это выражение ему очень понравилось. Всю дорогу он только и делал, что твердил:

– Чик – и доехали!

В другой раз подхватил слово “трах-тарарах” и весь день

повторял его.

Для чего нужно сравнение?

Стал почему-то путать звуки. Вместо “л” у него иногда получается “р”, а в другой раз почему-то наоборот. Вместо “с” получается “ш”, и тоже наоборот. Вместо “з” – “ж”, и опять-таки наоборот. И никакой системы здесь нет. Вместо “корова” он может сказать “колова”, а вместо “лошадь” – “рошадь”. Иной раз не скоро и поймешь, какое слово он хочет сказать. В таких случаях стараешься задать ему какой-нибудь вопрос, чтоб он изменил слово или повторил его в сочетании с другими. Он же со своей стороны тоже прилагает старания быть понятым и подыскивает для этого средства.

Во дворе увидел малыша в ярко-коричневом пальто. Говорит:

– Какой ты лыжий!

Заметив, что ни я, ни малыш его не поняли, повторил:

– Лыжий.

Пока я раздумывал, что он тут заменил: “р” на “л” или “з” на “ж”, он сказал:

– Лыжий, как шоколадка.

Тут только я обратил внимание, что пальто на малыше было коричневого, шоколадного, почти рыжего цвета.

В данном случае понадобилась необходимость подыскать сравнение, чтобы быть понятым.

Страх

Был чем-то напуган. Отказался пойти в зоопарк:

– Волк меня съест.

Не захотел пойти посмотреть на паровозы:

– Боюсь черного паровоза.

В кого стрелять!

Играли в охотников. Сидели на диване и прицеливались из ружей то в одну сторону, то в другую, будто по лесу шли. Спрашивает:

– Ты в кого стреляешь?

– В птичку, – говорю.

– В птичек, – говорит, – нельзя стрелять. Они хорошие.

– А в кого можно?

– В волков. Они плохие.

– А в людей можно? – спросила Таня.

– В людей нельзя. Они падают и уже не поднимаются.

Глава третья

ОТ ДВУХ С ПОЛОВИНОЙ ДО ТРЕХ ЛЕТ

Гордость и краса

В два с половиной года он пошел в детский сад и в первый же день принес стишки из детсадиковского фольклора:

Трынти-брынти, колбаса,

А я гордость и краса!

“Чудесные штаны”

Купили Игорю зеленые штаны. Когда он приехал, стащили с него старенькие красные штанишки, из которых он уже немножко вырос, и надели вместо них зеленые. Он постоял перед зеркалом и сказал с удовлетворением:

– Чудесные штаны!

По-моему, для двух с половиной лет это чудесно сказано.

Трудное слово

Таня купила ананас. Я показал его Игорю и спрашиваю:

– Что это?

– Шишка.

Действительно, очень похож на нераскрывшуюся сосновую шишку, только раз в пятьдесят больше. До этого мне как-то ни разу в голову не приходило это сходство, может быть, потому, что я в детстве вообще ананасов не видел.

– Это ананас, – говорю. – Скажи: “ананас”, “а-на-нас”...

Он посмотрел на меня задумчиво, словно виновато, потом опустил глаза и печально сказал каким-то упавшим голосом:

– Я так не могу.

Пошутил

Игорь. Мама, давай играть.

Лида. Давай. Я буду зайчик.

Игорь. А я буду лев. Я тебя съем!

Лида (с деланным испугом). Ай-ай-ай!

Игорь (с улыбкой). Я пошутил.

Новый глагол

Игорь с Тамарой играют в солдатики.

Тамара. Ура! Мои твоих в плен берут.

Игорь (обиженно). А ты не уракай! Мои солдаты на елке сидели. Их не было видно.

Романтика

Очень любит, чтоб его катали по полу на коврике. Упросил меня,

чтоб я его покатаю. Я усадил его на коврик.

– Куда поедет? – спрашиваю.

– В Далекие Края.

Скульптура

Взял кусочек пластилина, воткнул в него две спички, надломил их посередине, так что они стали похожи на какие-то полусогнутые лапы, и говорит:

– Павук.

Действительно, очень на паука похоже.

Сказка

Игорь. Хочешь, расскажу тебе сказку?.. Шел лев. Увидел зайчика. Он его взял и съел. Все.

Важная причина

В детском саду спросили Игоря:

– Ты дома балуешься?

– Нет. Когда я балуюсь, папа и мама делаются злыми.

(Он, конечно, хотел сказать – делаются сердитыми, сердятся.)

Классификация животных

Играли с Игорем. Игра заключалась в том, что все его резиновые зверушки были погружены в вагоны и поехали на поезде в “лес”. Лес был на полу возле шкафа. Там он доставал из вагонов зверей, приговаривая:

– Этот не боится. А этот боится.

Того, который “не боится”, он отдавал мне, чтоб я “пускал его в лес”, то есть ставил на полу у шкафа. А тех, которые “боятся”, он ставил в стороне, под пластилиновой елкой.

В разряд боящихся попали: уточка, цыпленок, курица, овечка, зайчик, то есть вполне безобидные звери. А в числе небоящихся (вернее сказать, бесстрашных) оказались хищники: лев, тигр, крокодил, дикий кабан и почему-то осел. И верно! Они все сильные, их никто не может обидеть; скорее сами кого-нибудь обидят.

Что такое хорошо и что такое плохо?

Однажды попросил меня за ужином:

– Давай почитай про грязнулю.

Обратив внимание на то, что я ем, добавил:

– ...когда поешь.

Потом терпения у него не хватило, и он стал все настойчивее просить почитать ему “Про грязнулю”.

“Про грязнулю” – у него называется книжка Маяковского “Что такое хорошо и что такое плохо”, которую Петя и Лида уже давно с большим успехом читают ему.

Стал читать ему про грязнулю и с удивлением убедился, что он во многих местах громко смеется. Спрашиваю его после строфы “Этот вот кричит: “Не трожь тех, кто меньше ростом!..”:

– Хороший мальчик, правда?

С серьезно-задумчивым выражением глаз шепчет протяжно:

– Да-а!

Когда прочитали до конца, спрашиваю:

– Ты тоже будешь делать хорошо, правда?

Опять с тем же выражением, убежденно:

– Да-а!

Вечером, когда ложились спать, читали “Храбрый утенок” Бианки. Все доступно и очень понравилось. И еще раз “Что такое хорошо и что такое плохо” Маяковского. Слушал с тем же интересом, удовольствием и смехом и с комментариями:

– Плохой!.. Хороший!..

Проблемы воспитания

Когда Игорь пришел из детсада, Петр спросил его, что он делал в детском саду. Игорь сказал, что он ел, спал, разбил за обедом чашку.

На следующий день в разговоре с директоршей детского сада Петр спросил ее о разбитой чашке. Директорша удивилась тому, что Игорь сам признался в своей провинности, и просила Петра сделать на родительском собрании доклад о том, как они воспитывают ребенка: почему он вежлив (говорит “спасибо, пожалуйста”), общителен, приветлив и вот, как оказалось, даже правдив.

Фантазия

Выдумал какого-то воображаемого зверя. Зовут тигрикон. Существует тигрикон – папа, тигрикон – мама и тигрикон – маленький сыночек.

– Я его исколотил, тигрикона, – заявил как-то Игорь. – Так ему и надо!

– За что же ты его? – спрашиваю.

– Он поломал дом!

Нечего и говорить, что и дом существовал только в воображении.

Сравнение

Игорь ел новенькой, купленной недавно деревянной ложкой.

– Какая, – говорю, – у тебя ложка красивая!

– Как светофор, – сказал он и поставил ложку на стол торчком.

В другой раз, когда умывался, показал на мыло непривычной для него овальной формы и говорит:

– Мыло как лодка.

Насмешка

Я возвращался домой и, когда, поднявшись на пятый этаж, вышел из лифта, увидел у двери Таню с Игорем. Они тоже как раз откуда-то вернулись и открывали дверь. Неожиданно обернувшись и увидев за своей спиной меня, Таня сказала:

– Ты откуда вылез?

– Вылез, как таракан! – подхватил Игорь и расхохотался.

Он моментально уловил, что слово “вылез” употреблено здесь не в буквальном, а в переносном смысле, с целью насмешки, и даже усилил эту насмешку сравнением с тараканом, который действительно всегда неожиданно вылезает из какой-нибудь щели.

Игра

Придумал игру. Говорит мне:

– Давай я буду сыночек, а ты мой папа.

– Давай, – говорю.

– Папа, давай поедem к дедушке Коле.

– Поедем, – соглашаюсь я.

Захотелось ему пить. Он побежал к Пете и говорит:

– Дедушка Коля, дай мне попить водички.

– Разве я дедушка? – удивился Петр. – Я – папа.

Игорь говорит:

– Сейчас ты – дедушка, а дедушка – папа. Это игра такая.

Выкрутился

Петр купил Игорю диафильм про поросят, которые строили лодку.

Увидев поросенка, Игорь сказал:

– Голый зайчик.

– Разве это зайчик? – возразил Петр. – Посмотри как следует.

– Конечно, голый зайчик.

– Эх, ты! Да это же поросенок!

– А я и говорю: голый зайчик-поросенок.

Забота о пропитании

Таня пришла на кухню. Видит, Игорь сидит за столом. В каждой руке у него по куску сахара. Таня спрашивает:

– Зачем тебе сахар? Ты будешь есть?

Он отвечает:

– Нет сахару.

– Как так – нет сахару? – удивляется Таня. – Есть! Вот видишь – полная сахарница.

– У нас нет сахару, дома, – объясняет Игорь.

– Ну, мама пойдет и купит.

– Маме некогда.

– Ну папа купит.

– А папа не хочет идти.

Таня взяла несколько кусков сахара, завернула в бумажку и положила в сумочку Лиды:

– Не беспокойся. Видишь, и у вас теперь будет дома сахар.

Начало грамоты

Купил ему кубики с азбукой. Показал букву “А” и спросил, где еще буква “А”. Совершенно самостоятельно отыскал букву “А” на двух других кубиках.

Потом демонстрировал свои знания папе, маме, Тане. Пришлось поставить ему пятерочку в дневнике.

Дразнилка

(Из детсадовского фольклора)

Плакса-вакса, гуталин!

На носу горячий блин!

Это не годится,

Можно простудиться.

(Кричат тому, кто плачет.)

Сон

По телефону позвонил Петя и сказал, что со мной хочет поговорить Игорь.

Игорь тут же начал рассказывать по телефону, что был на даче, видел там кроликов, кормил их хлебом. Я никак не мог сообразить, почему он в феврале месяце вдруг на дачу попал. Игорь же тем временем рассказывает дальше, что на даче он видел дедушку Колю (это меня, значит). “Что же это? – думаю. – Он, видимо, не понимает, что со мной по телефону говорит”.

Дальше Игорь рассказал, что с дедушкой Колей он ходил на пруд, мы пускали бумажные лодочки и бросали в них камнями. Потом он видел корову с рогами, большую, как лошадь...

Тут трубку взял Петя и объяснил, что Игорь рассказывает мне свой сон.

Интересно, что ему приснилось в точности то, что было на самом деле, но более полугодом назад, прошлым летом. Мы с ним и лодки в пруду пускали, и камнями в них бросали, и корову на лугу видели.

Однако он, видимо, еще не отличает сновидения от действительности, путает их.

Тоже игра

Играет с самолетами, с которых падают летчики и попадают в больницу. Там он делает им “уколы”, заботливо спрашивая:

– Больно?.. Не больно?..

Недоразумение

Петя оставил нас с Игорем погулять на улице, а сам сел в машину и уехал. Отъезжая, он помахал Игорю рукой, но Игорь в это время отвлекся чем-то и не видел. Потом говорит:

– Помашу папе.

Стал махать ручкой, но Петр уже не оборачивался.

Игорь расстроился.

– Папа не помахал мне! – твердил он, и глаза его наполнялись слезами.

Успокоился лишь после того, как я объяснил, что папа махал ему, но он смотрел в другую сторону, а потом, когда Игорь стал махать, папа должен был смотреть вперед и рулить, чтоб на кого-нибудь не наехать.

Нужна мораль

Прочитал ему сказку “Кошкин дом”. Прослушал с огромнейшим интересом до конца и спрашивает:

– Дедушка, а почему загорелся кошкин дом? Котята играли со спичками, да?

Телевидение

Повысился интерес к телевизору. Смотрел что-то военное, со взрывами и со стрельбой. Когда кончилось, сказал:

– Я, дедушка, люблю про войну смотреть.

Каждый раз, когда ему кажется, что идет передача про войну, бросает игру и бежит к телевизору. Если видит, что не про войну, спрашивает:

– Когда война будет? Почему нет про войну?

Однажды мылся в ванне, услышал какую-то бодрую музыку и закричал, стараясь выскочить из ванны:

– Война! Идем скорей телевизор смотреть.

В другой раз шла детская передача. Какой-то художник рассказывал что-то вроде сказки про дырки в сыре, который съели вороны. Художник при этом рисовал и ворон, и сыр, и дырки – все как полагается. Интересно, что Игорь досмотрел эту передачу только до половины, после чего сказал:

– Пойдем играть.

Из подобного рода передач он уже вырос, хотя ему еще и трех лет нет. В общем-то, он предпочитает что-нибудь реальное, из настоящей жизни.

Попал как-то к телевизору как раз в тот момент, когда Отелло душил Дездемону. Я всячески старался увести его от этой душераздирающей сцены, но он упорствовал в своем желании досмотреть до конца. Потом все же не выдержал, отошел и сказал:

– Нехороший дядька! Плохой дядька!

Объяснил

Ел как-то макароны. Ему попалась очень длинная макаронина.

Глядя на нее, сказал:

- У, какая здоровая! Как змея!
- Где ты видел змею? – спрашиваю.
- Это червяк такой.

Чувство превосходства

Любит отыскивать разбросанные в разных местах монеты или лесные орешки. Однажды играл с Таней, отыскивая орешки, и придумал.

- А теперь, – говорит, – пусть солдатик найдет орех.

Оловянный солдатик в руках Тани “пошел” куда-то совсем в противоположную сторону от лежащего на виду орешка. Заметив его ошибку, Игорь сказал:

- Не туда!
- Он заблудился, – сказала Таня. – Это ведь сложное дело – найти орех. Это Игорек может...
- А не какой-нибудь глупый солдатик, – добавил Игорь.

Обида

Играли в прятки. Игорь неумело спрятался, и я его сразу нашел. Как он обиделся на меня! Злой, глядит исподлобья:

- Ты зачем меня сразу нашел?!

Море

Игорь играл с Тамарой на полу. Вошла Таня. Игорь кричит:

- Ну, куда ты идешь? Тут море!
- Ну и что ж, что море?
- Утонуть можно!

Отмерил шагами:

– Вот тут море. Тут берег. Стой тут.

Стишки

(Из детсадовского фольклора)

Дритатушки, дри-та-та!

Поймал дедушка кота,

А бабушка кошку

За левую ножку.

Новое понятие

Играл с Игорем в солдатики. Игорь попросил, чтоб я дал ему одного из моих конных солдатиков. Я дал.

– Тебе не жалко? – спрашивает.

– Нет, нет, не жалко, – успокоил я его.

Стали с ним рисовать. Изрисовал цветными полосами и какими-то загогулинами весь лист.

– Дай еще. (Бумаги.)

Я дал лист бумаги.

– Бумаги не жалко? – спрашивает.

– Нет, нет! Рисуй.

Каждый раз, как только он измажет краской бумагу, я даю ему новый листок, а он неизменно задает все тот же вопрос:

– Бумаги не жалко?

“Что это, – думаю, – на него эта “жалость” напала?”

Оказалось, что он дома рисовал. Нарисует на целом листе какую-

нибудь огромную каракулю и берет новый лист. А Лида сказала:

– Что же ты так рисуешь? Надо много на листке нарисовать. Ведь бумаги жалко!

Погружался

Пошли купать Игоря в ванне.

– Ну, погружайся в воду, – говорю.

– Уже, – говорит, – погрузился.

Листья

За обедом увидел у себя в тарелке с супом два лавровых листа и сказал:

– Листья упали в суп.

Таня сказала:

– Они не упали. Я нарочно положила, когда варила.

– Их можно есть? – спросил Игорь и уже хотел сунуть лист в рот.

– Нет, они кладутся для запаха. Это лавровый лист.

– А!

Сравнение

Кружится на полу. Говорит:

– Я верчусь, как воздушный шар. Я никому не дамусь в руки!

“Все спокойно”

Мы играли с Игорем в комнате. Ему показалось, что кто-то пришел. Выбежал за дверь, увидел, что в прихожей никого нет, и сказал:

– Все спокойно. Можно играть.

Новые стихи

Ох! Ох!

Ловите блох!

Верх вежливости

Играя со своими зверятами, Игорь нечаянно свалил с ног плюшевого медвежонка. Тут же сказал:

– Прости, пожалуйста!

И поставил медвежонка на ноги.

“Пальтожник”

Рассматривал с Тамарой картинки в книжке. Увидел рисунок сапожника за работой. Тамара говорит:

– Это сапожник. Он шьет сапоги. А как называется тот, который шьет пальто? Знаешь?

– Знаю. Пальтожник.

“Давай тучу!”

Мылся в ванной. Петр принялся поливать его из душа. Игорь же больше всего боится, когда вода попадает на голову.

– Ой, не надо! – взмолился Игорь. – На голову не надо!

Петр принялся объяснять:

– Это шла туча. Понимаешь? Ведь когда идет туча, дождичек льется куда попало.

Такое объяснение показалось Игорю занимательным, и он сказал:

– Давай еще тучу!

“Вдалеке”

Играли в пароход (пароход на диване). Игорь бросил на пол

солдатика и сказал:

– Этот будет плавать тут вдалеке.

“Дети”

Играя, залез под стол и говорит мне:

– Бери всех детей сюда.

Дети – это собачка, зайчик, овечка, плюшевый медвежонок и другие звери.

Привык, что в детском саду говорят:

– Ведите детей. Берите детей.

Дофантазировал

Вечером, когда разойдутся по домам ребяташки из детского сада, который рядом с нашим домом, мы с Игорем заходим к ним во двор поиграть. Игорю нравится сидеть там в маленьких фанерных домиках, которых нет в его детском саду.

Однажды мы пришли вечером и увидели, что одного из трех домиков не было. Два, как прежде, стояли на месте, а третьего не оказалось.

Игорь спросил, почему нет этого домика. Я сказал, что его перенесли в другой детский сад, который был рядом. Игорю захотелось пойти посмотреть на домик. Как раз в это время во двор вышел Петя и пошел с нами.

По дороге Игорь рассказал ему очень толково и подробно, что в детском саду было три домика, а осталось два, потому что приехал подъемный кран, поднял один домик и перенес его в другой детский сад, а теперь мы идем туда посмотреть.

Насчет подъемного крана – это он нафантазировал. Я ему ничего не говорил о подъемном кране и думаю, что такой домик очень легко, без всякого подъемного крана, могли перенести двое рабочих.

“Еще поешь”

Я пришел домой поздно. У нас был Игорь, и я стал с ним играть. Мне надо было пойти пообедать, но он не отпускал меня. Насилу я уговорил его поиграть с Тamarой, пока я ем.

Игрой с Тamarой он, видимо, увлекся, и, когда я пришел, он сказал:

– Пойди еще поешь.

“Буфет” цветов

Однажды Таня пришла с букетом цветов. Игорь увидел и говорит:

– Дай мне буфет.

– Какой буфет?

– Ну, цветы.

Оказывается, спутал “буфет” и “букет”.

“Российские”

Где-то услышал или сам произвел слово “российские”. Скорее всего, придумал сам, так как солдатики у него делятся по национальностям: есть немецкие, есть французские, а эти, значит, – российские.

Баба-яга

Игорь играет с Тamarой. Я вхожу в комнату.

Игорь. Дедушка, ну куда же ты? Здесь баба-яга! Вот сидит. (Показывает рукой на Тamarу, которая сидит на диване.)

“Правильно сказал”

Игорь уходит со своими родителями домой. Мы с ним, по обыкновению, бежим вперед, чтобы спрятаться за машиной и, неожиданно выскочив, напугать родителей, когда они подойдут. На этот раз мы спрятались не за машиной, а за лестницей под

аркой, чтобы напасть на них сзади, когда они будут проходить мимо. Войдя под арку, Петя и Лида, конечно, сразу заметили нас. Петя сказал:

– А кто это там за лестницей?

– Это не мы, – пропищал я, стараясь изменить голос.

Они прошли мимо, сделав вид, что не обратили на нас внимания.

Игорь и говорит:

– Это ты правильно сказал им, что это не мы.

Сюжетосложение

Рассказывает сказку собственного сочинения:

“Жила собака. Пошла она в лес на охоту. Ее там застрелили...”

Спыхватился, что так рано прикончил героя, и говорит: “А другая собака пошла и встретилась с солдатами. Они помогли ей от фашистов спрятаться. Все”.

“Гребло”

Были в парке культуры. Катались на пруду на лодке. Когда выехали на середину пруда, Игорь и говорит:

– Ну-ка дай мне сюда гребло.

Большое достижение

Однажды, придя к нам, сразу встал на одну ножку:

– Смотри, как я умею на одной ножке стоять. Как гусь!

Эксперимент

Играя на диване, нечаянно упал и ударился головой о пол. По лицу было видно, что хотел заплакать, но почему-то раздумал. Продолжая лежать на полу, уже нарочно, как бы для проверки, еще раз стукнулся головой о пол, подумал еще немножечко, как

бы прислушиваясь к своим ощущениям, и решил не плакать.

Почему?

В зоопарке увидел посреди большого пруда остров, по которому ходили лебеди, гуси и другие водоплавающие птицы.

– А что там? – спрашивает.

Я объяснил, что там остров, то есть земля, а вокруг вода, и на этом острове живут птицы.

Обойдя пруд и убедившись, что вокруг острова действительно вода, Игорь спросил:

– А почему остров не тонет?

Современные мотивы в кино

Окончив смотреть по телевидению очередной шпионский фильм, Игорь удовлетворенно сказал:

– Чикнули гада! И тех перестреляли, и этих!

Сила характера

В жаркий день ловили на лесной опушке с Игорем бабочек. Сачка не было. Игорь ловил просто шляпой. Все же ему удалось поймать несколько бабочек. Изрядно устав и захотев есть, он сказал:

– Поймаю еще одну бабочку, и пойдем домой.

Но поймать последнюю бабочку никак не удавалось.

Выбившись окончательно из сил, он лег на траву под палящими лучами солнца и заплакал.

В порыве благодарности

Показывал родителям подаренную мной игрушку:

– Это мне дедушка Колечка подарил!

Глава четвертая

ОТ ТРЕХ ДО ТРЕХ С ПОЛОВИНОЙ ЛЕТ

Воображение работает

Из окна нашей квартиры видно с пятого этажа, как ездят и маневрируют по Киевской железной дороге поезда. Игорю нравятся синие и зеленые тепловозы. Не любит черные паровозы. Все поезда поделил на наших и фашистских. Фашистские – это товарные. По фашистским мы с ним палим из ружей.

Говорит уже не отдельными словами, а целыми фразами:

– Вон фашистский поезд! Вот русские победили фашистов. Вон едет уже товарный поезд. Во! Нет, это наш: там люди сидят. Вот он. В него нельзя стрелять – зеленый знак. Там наши, русские. Ту-у! Вон две собаки-забияки! (Это фантазия – никаких там собак не было.) Пойду возьму еще оружие. Как он загудит, быстро прибегу.

Уходит и приносит еще ружье и игрушечную собачку:

– Посади сюда собачку, чтоб она все видела.

Я сажаю собаку на подоконник.

– О! Она как в лесу села! Во! Идет фашистский поезд! Он уже туда проехал. Вон, это наш. А это не наш. Я в товарного! (Целится из ружья.) Тра-та-та-та!

В это время маневрировавший поезд остановился и поехал обратно. Это вызвало шумный восторг у Игоря:

– Ха-ха-ха! Испугался! Удирает от нас! Тра-та-та-та! Трах-тах-тах! Бф! Бф! Бф! Все! Разбился! Во! Вот они, фашистские! Бф!.. Нет, это наши – не будем трогать...

И т. д.

Рисование или игра?

Игорю захотелось порисовать. Говорю ему:

– Я буду рисовать, а ты смотри и рисуй, как я.

У каждого по листку бумаги.

Я нарисовал пароход. Игорь довольно сносно скопировал мой рисунок. Потом я нарисовал вокруг парохода волнистое море и рыб. Игорь взял мой рисунок, стал закрашивать рыб синей краской.

Говорит:

– Рыбы тонут.

После чего таким же образом “утопил” пароход.

Сам процесс рисования часто превращается у него в действие. То вдруг начинает лить дождь, который затопляет и дома, и людей, и зверей, и все, что вокруг находится. То вдруг нарисованные танки и пушки начинают палить: рисунок покрывается траекториями полета снарядов, разрывами бомб и дымом. Самолеты падают, входя в штопор. Все сопровождается соответствующими звуками: “Бум! Буф! Бф! В-з-з-з!”

Постепенно рисунок с танками, самолетами и пехотой покрывается сплошным слоем краски, и рисование, а вместе с ним и “война” на этом кончаются.

Морковки на стене

Расшалился, купаясь в ванной. Шлепался с размаху животом в воду. Обрызгал все стены и потолок. На стенах появились следы каких-то длинных хвостатых брызг. Когда Игоря удалось унять, он сказал, показывая на стену:

– Смотри, морковки.

Действительно, эти хвостатые брызги имели удивительное сходство с морковками.

Вспомнил!

Как-то мы играли с Игорем шариком для пинг-понга. Я неловко бросил шарик и попал Игорю по лбу. Конечно, ему не было больно.

Месяца через два он почему-то вдруг рассказал Тане про этот случай:

– Меня дедушка раз стукнул шариком по лбу. Я с ним не водился тогда за это!

Счастье

Петя рассказывал. Обычно утром Игорь просыпается перед уходом в детский сад и, увидев мать, которая к этому времени уже на ногах и занимается по хозяйству, молча улыбается ей долгой счастливой улыбкой. Потом спрашивает:

– А где мой папа?

Высунувшись из своей кроватки и увидев отца в постели, он громко смеется от радости и забирается к нему на кровать.

Радость

Игорь уехал с детским садом на дачу. Пробыл там почти полтора месяца. За это время родителям позволили всего лишь два раза навестить его. Соскучившись, родители решили взять Игоря из детсада домой, чтоб провести остаток лета вместе (намечалась поездка на юг).

Лида рассказывала, что, когда, приехав на дачу детского сада, она сказала Игорю, что они приехали взять его домой совсем, он застыл на месте, словно окаменел; от охватившего волнения кровь бросилась ему в лицо, он густо покраснел, потом почему-то стал прыгать не сходя с места, как на пружине, после чего принялся бегать по двору, задирать ребят и громко смеялся, не говоря ни слова.

Какой Крым?

Решено было, что родители привезут Игоря к нам на дачу, как только возьмут его из детского сада. Я встретил их на шоссе километрах в двух от дома и сел к ним в машину.

– А где бабушка Таня? – сразу спросил Игорь, увидев меня.

– Бабушка Таня дома. Мы сейчас к ней приедем.

– А где тетя Тамара?

– Уехала в Крым.

– В какой Крым? – с заметным удивлением спросил он.

– Ты не знаешь, какой Крым? – переспросил я, стараясь выиграть время, чтоб найтись, как потолковее объяснить ему.

– Знаю, – говорит он. – Крым – это такой маленький домик...

В это время мы увидели Таню, которая шла по улице поселка навстречу нам. Посадили и ее в машину.

– А где тетя Тамара? – спросил Игорь Таню.

– Я ведь тебе сказал, уехала в Крым, – говорю я.

И опять:

– В какой Крым?

По-видимому, суть происшедшего с тетей Тамарой географического перемещения была непонятна ему.

– Ну, Крым – это там, где море, – начал объяснять я.

– А! – подхватил он. – На юг?

– Вот, вот, – говорю. – На юг.

Выяснилось, что в детском саду ему говорили, что он поедет с папой и мамой на юг, там, где море.

Стал добиваться, встретит ли он тетю Тамару, когда поедет на юг.

Пусть подрастет

Были с Игорем в лесу. Собирали грибы. Он нашел какие-то крошечные грибочки на тонюсеньких ножках. Я говорю:

– Эти маленькие. Таких не надо брать. Пусть подрастут.

После этого он, увидев маленький гриб, сорвет его, осмотрит внимательно, бросит на землю и говорит:

– Пусть подрастет.

Гриб с маслом

Игорь нашел гриб со шляпкой, покрытой густым слоем слизи. Посмотрел на испачканные слизью пальцы и с недоумением сказал:

– Этот с маслом.

Точный ответ

В лесу ловили с Игорем бронзовых жуков. Спрашиваю:

– Сколько поймал жуков? Четыре?

– Нет. Два и два.

Плохая утка

Ездили в зоопарк. Бросали, по обыкновению, хлеб уткам. На пруду было несколько уток с маленькими утятами, которые плавали отдельными выводками. Один совсем крошечный утенок заплыл случайно в чужой выводок с более крупными утятами. Утка тут же принялась долбить клювом чужака, и притом очень свирепо: хватала его клювом поперек живота и отбрасывала в сторону с такой силой, что он летел вверх тормашками и шлепался в воду. Было удивительно, что крошечный утенок все же уцелел после такой потасовки. Игорь смотрел на все это происшествие с какой-то беспокойной серьезностью. Потом

сказал:

– Плохая утка! Какая нехорошая утка!

Через несколько дней мы с ним опять были в зоопарке. Почти все время потратили на то, чтоб покататься на пони, потом Игорь играл в детском городке, спускаясь с горки. Когда ехали домой на такси, шофер спросил Игоря, что он видел в зоопарке. К моему удивлению, Игорь начал, волнуясь, рассказывать про нехорошую утку, которая была маленького утеночка, хотя в этот день мы с ним ни утят, ни утки не видели.

Доверчивость

За обедом Таня дала Игорю маленьких помидоров и сказала, что их принесли маленькие зверята. Игорь встретил это заявление с полным доверием и стал расспрашивать, какие именно зверята принесли помидоры, как они их несли, как они их растили и пр.

Попробуй объясни!

Вышли с Игорем во двор. Он увидел на небе луну, которая в этот вечер была не полная, а ущербленная немного больше чем наполовину, и спросил:

– Дедушка, а почему луна бывает круглая, а бывает кусочек луны?

Страшный конец

Были в кино, смотрели мультфильм (“Светлячок” № 6). На кузнечика, лягушонка, одуванчик смотрел более-менее спокойно, а когда на экране появился мышонок, сказал:

– Пойдем домой, не хочу больше смотреть.

Когда мы вышли на улицу, я спросил:

– Почему ты не захотел смотреть?

– Я боялся, что мышонок утонет в реке.

Сказал зеркалу

Играя с Тамарой, Игорь увлекся и назвал ее балдой.

Таня сказала:

– Так даже детей нельзя называть, а ты называешь взрослых. Вот тетя Тамара обидится и не станет с тобой играть.

Тамара делает движение, чтоб уйти. Игорь говорит:

– Это же я не ей сказал – балда. Это я зеркалу.

Червяк

Показал ему на картинке в книге змею. Спрашиваю:

– Кто это?

– Червяк.

– Это змея, – говорю. – Ты видел когда-нибудь змею?

– Только раз. В зоопарке.

Горилленок

Гулял с Игорем в переулке возле нашего дома. Там небольшие кустистые деревья, на которые легко вскарабкиваться. Игорь залезал на дерево, говоря, что он маленький горилленок, делал вид, что срывает с веток орехи, и “давал” их мне.

Потом сказал:

– Завтра пойдем с бабушкой Таней, чтоб она посмотрела, как я могу по деревьям лазить.

Обман

Уходя от нас, любит спускаться со мной по лестнице, пока родители спускаются в лифте. Чтоб обогнать их, говорит обычно:

– Дедушка, давай обманем их: выйдем раньше.

Петр постоянно твердит, что обманывать – это нехорошо.

– Надо говорить “обгоним”, а не “обманем”, – советует он.

Но Игорю почему-то слово “обманем” больше нравится, может быть, потому, что оно вернее обозначает смысл действия. В конце концов он находит выход в такой формулировке:

– Дедушка, давай сделаем обман.

Кашляет

Мы шли с Игорем по двору мимо конуры, где жильцы первого этажа временно поселили привезенную с дачи собаку (кажется, для того, чтоб показать ветеринару). Не вылезая из конуры, собака глухо пролаяла.

– О, – сказал Игорь, – кашляет!

Камнесосы

Двое ребят постарше рассказывали во дворе друг другу о работе землесоса. Один из них сказал, что видел не только землесос, но и торфосос.

Игорь (вмешиваясь в разговор). А камнесосы бывают?

Философский вопрос

– Дедушка, я знаю, для чего коровы, цветы, деревья... А вот для чего люди?

“Выпорот-нашиворот”

Долго возился, стараясь надеть рубашку. Наконец надел задом наперед. Говорит с досадой:

– Ну вот! Надел выворот-нашиворот!

Три состояния вещества

Игорь задумался над вопросом, почему пролитая вода высыхает.

– Куда она девается? – спрашивал он.

Я хотел рассказать ему о парообразовании: о существовании твердых, жидких и газообразных тел. Говорю:

– Возьми лед, нагрей – что будет?

– Вода.

– А воду нагрей – что будет?

– Горячая вода.

Песенка

(Из детсадовского фольклора)

Белый дом, белый дом!

Белое окошко!

Посредине чудачок

Кушает картошку.

Ноги остались

Игорь и его друг Андрейка стоят у подъезда с перепуганными физиономиями. Оба с палками в руках. Лида спрашивает:

– Чего же вы гулять не идете?

Показывает на конуру:

– Там собака.

– Так собака давно ушла. Ее нет.

– Да, ушла! А вон посмотри, какие ноги остались.

На снегу явно видны были следы собачьих лап.

Еще один непонятный вопрос

– Дедушка, а почему иголка в дерево втыкается, а в стекло не втыкается?

Явно перехватил

Говорит во дворе своему другу Сережке:

– Если б не дедушка, я бы мог сто кусков сахара съесть.

Мифический мальчик

Игорь лазил по снежным сугробам во дворе и говорил, что он горилленок.

– Видишь, как я хожу, – говорил он мне. – И ты так научись, когда будешь гориллой.

Он тут же упал и скатился с сугроба, извалявшись в снегу.

– Видишь, – говорю, – упал!

– Это не я упал. Это меня мальчик толкнул. Скажи мальчику, чтоб не толкал горилленка.

Нечего и говорить, что поблизости никакого мальчика не было.

Искусство уговаривать

Очень не любит надевать ботинки, валенки, галоши. Уговоры часто не действуют. Тут лучше всего прибегать к хитрости.

Собирались идти гулять. Игорю надо было надеть валенки. Таня и говорит:

– Ну-ка, попробуй вскочить прямо с дивана в валенки. Только это очень трудно. У тебя, наверно, это не выйдет.

Для доказательства, что у него “выйдет”, он охотно вскочил с дивана в стоящие на полу валенки.

Вечером пришла за ним Лида.

Игорь говорит:

– Смотри, я сейчас вскочу в валенки. Только это очень трудно, но у меня это выйдет.

“Зажгился” свет

Мы с Игорем и его другом Сережкой греемся в морозный день в темном подъезде. Вечерело. Под потолком загорелась лампочка.

– Во, и зажгился свет! – обрадовался Игорь.

А Сережка деловито добавил:

– Эта лампочка непотухлая, а там две потухлые.

Важный вопрос

– Дедушка, а великан как растет? Вот если бы мой папа вырос великаном, он все равно был бы мой папа?

“Долгительная” игра

– Во что бы поиграть, дедушка?

– Давай, – говорю, – в зоологическое лото.

– Нет, это слишком долгительная игра.

Сказка

– Давай расскажу тебе сказку, – говорит Игорь. – Жила бабушка, и был у нее дедушка. И была спокойная ночь. Никаких зайцев не было. И тигров не было. Ничего-преничего не было. А была у них девочка, которая была мальчиком. И пошла она в лес. И была избушка на курьих ножках. А девочка – она была Красная Шапочка – видит, стоит ракета. Она села в ракету и полетела на Луну. Все.

Удивительнейший вопрос

– Дедушка, керосин – это же вода. Как же он горит?!

Еще философский вопрос

– Дедушка, а как это – нигде нет конца?

Оценил юмор

Игорь просил Таню почитать ему.

– Принести книжку? – спрашивает.

– Тащи, – согласилась Таня.

Игорь засмеялся.

“Ветер толкает”

Я вышел с Игорем на улицу. Был сильный ветер. Игорь сказал:

– Пойдем скорее. Меня ветер толкает.

Специалист по бабам-ягам

Во дворе с Игорем и другими ребятами делали из снега замок бабы-яги. Ну и саму бабу, конечно. Игорь ткнул палку в голову бабы и говорит:

– Это нос бабы-яги. У людей и бабов-ягов только такие бывают носы.

Кинокритик

Игорь возвращается с родителями из кино.

– Где был? – спрашиваю.

– В кино.

– Понравилась картина?

– Нет.

– Почему?

– Собаки не было.

Еще один труднообъяснимый вопрос

Игорь часто прислушивается к разным шумам, стукам, шорохам за стеной. Спрашивает с тревогой:

– Дедушка, кто стучит?

Выдумываю для него какую-нибудь историю, что за стеной живет мальчик, такой же маленький, как он, и мастерит себе игрушку, заколачивая гвозди молотком.

Вдруг спрашивает:

– Дедушка, а почему водопроводный кран пищит?

Попробуй объясни тут! Легче объяснить, почему самолет летает, – у него крылья есть.

Папа

Игорь (Тамаре). Давай играть. Я буду папа, а ты будешь мой сын.

Тамара (включаясь в игру). Папа!

Игорь. Сейчас. Напечатаю одну фотографию и приду.

(Этот ответ Игорь, очевидно, частенько слышит от своего отца.)

Фантазия или сновидение?

Пока ехали с Игорем на такси, он рассказывал, что был с папой и мамой в зоопарке, перечислил, каких зверей там видел. Я удивлялся: зачем его среди зимы родители в зоопарк потащили.

Оказалось, что Игорь все насочинял. Петр рассказал, как Игорь однажды проснулся и с увлечением и смехом стал рассказывать про обезьянку, не понимая, что ее видел во сне, а не наяву.

Дразнилка

Коля-маля,

Купил коня.

Сколько стоит?

Два рубля.

Не доехал до горы,

Искусали комары.

Знакомый капитан

Очень трудно заставить Игоря обедать, вообще засадить за стол. Каждый раз приходится прибегать к уловкам.

Игорь приносит Тане из кухни банку с медом.

Игорь. Считайте, что этот мед вам подарил знакомый капитан.

Таня. А что вы знаете об этом капитане?

Игорь. Ничего... Как будто я плыл к вам с медом. Как будто я мед вам привез.

Таня. А мы вам дадим за это супу.

Игорь. А я вас покатаю на парохоме.

Удалось, таким образом, заставить есть, включив суп в игру.

Новый вопрос

– Дедушка, а барсук знает, что его барсуком зовут?

Сравнил

Играл в снежки. Показал замерзшую руку:

– Видишь, какая рука красная? Как у гуся!

Рано

Говорю ему как-то под вечер:

– Пойдем погуляем.

Посмотрел в окно, увидел, что уже стемнело, и говорит:

– Давай не пойдем лучше. Уже рано.

(Путает понятия: рано – поздно, завтра – вчера и т. п. Вернее сказать, не сами понятия, а их названия. Названия предметов

запоминаются легче.)

Честно – нечестно

Когда уходит домой, у нас с ним задача: побыстрее спуститься с лестницы, чтобы, опередив родителей, устроить им в подъезде засаду и хорошенечко напугать. Чувствуя к концу дня усталость, он обычно просится на ручки. Однажды Петр сказал ему, чтоб он спускался с лестницы сам, не просясь на ручки.

Когда мы спустились этажом ниже, я предложил:

– Давай возьму на ручки.

Он говорит:

– Раз сказано не надо, значит, не надо. Папа выйдет, увидит – будет нечестно!

В телефоне

Разговаривает с Тamarой по телефону:

– Тетя Тамара, это ты? Тетя Тамара, ты в телефоне сидишь?

“Ха-ха!”

Играл со строительными кубиками. Говорит:

– Я лев, сейчас буду есть кроликов.

Берет кубик и делает вид, что кусает его.

– Ха-ха! Они деревянные!

Верх деликатности

Полез на диван, чтоб включить электричество, а на диване лежала Танина кофточка.

Игорь. Можно мне стать на твою кофточку?

Таня. Можно.

Игорь (становясь на кофточку). Спасибо.

Придумал игру

Игорь смотрел по телевизору сказку про мышь, которая помогла попавшему в сети льву. На другой день устроил игру.

Тамара – лев, я – охотник, Игорь – мышка.

Мышка (Игорь) идет и попадает в лапы ко льву.

Лев (страшным голосом). Ха-ха-ха! Я тебя съем!

Мышка. Отпусти меня! Я тебе пригожусь.

Лев. Ты?! Ха-ха-ха! Ты меня насмешила, мышка! Ну иди.

Мышка убегает. Охотник накидывает на льва сеть (одеяло). Лев сидит и жалуется на свою судьбу, громко взывает о помощи. Появляется мышка и перегрызает “сеть”. Лев награждает ее медалью (значком ГТО). Они начинают дружить (это уже сверх виденного по телевизору). Мышка забавляет детей льва – трех львят (в роли которых выступают плюшевый медвежонок, собачка и кошка), учит их умываться, чистить зубы, для чего берется настоящая зубная щетка. Когда непонятливый медвежонок (руководимый Тамарой) по ошибке чистит зубы обратной стороной щетки, Игорь громко смеется и кричит:

– Не так! Вот как надо!

Жалко акулёночка!

Рисует синим карандашом какие-то косые линии, потом зеленым, потом красным. Прочерчивает поперек листа жирную красную линию. Перечеркивает ее отрывистыми короткими штрихами. Говорит:

– Это в акулёночка стрельнули четыре пули. Жалко акулёночка! Он погиб!

Пизанская наклонная башня

– Дедушка, а где этот город, в котором стоит нагибная башня?

“Легну”

Пришел со двора уставший. Говорит:

– Ноги болят! Сейчас пойду легну на кровать.

“Котиха”

Лепили из пластилина.

– Давай, – говорит, – слепим котеночка и котиху.

Какая бывает музыка!

Игорь просмотрел по телевидению, как он сказал, мультипацию.

Говорит:

– Давай в кота и мышей играть. Сначала музыка хорошая, чтоб мыши танцевать могли. А потом музыка злая: кот просыпается и хватает мышку.

Вопрос, требующий объяснений

– Дедушка, а кто такой “освистент”? Он свистит, что ли?

Быстрее скорости

Играет с самолетиком:

– Бж-ж-ж! Лечу быстрее скорости!

Смешные стишки

Командир полка,

Рост до потолка,

Уши до дверей,

Сам как муравей.

Еще смешные стишки

Дядя Федя великан,

Руки в брюки, нос в карман.

Словарь

АЯЙКАТЬ – говорить “Ай-ай-ай!”. (Употребляется во фразе “Нечего здесь аяйкать!”)

БЕСКУДЫШНЫЙ – никудышный.

БЕЗНОГЕНЬКИЙ КАЛЕКА – инвалид.

ВАВИЛОНСКАЯ МАЧТА – Вавилонская башня.

ВЕТРЯНОЕ СУДНО – парусное судно.

ВЗРИЖСКОЕ МОРЕ – Рижское взморье.

ГОЛОВЯТНИК – головастик. (“Двух лягушонков поймали и одного головятника”.)

ГОСТАПИЛЬ – госпиталь.

ДЕРЕВЯХА – деревяшка.

ЗАКИНЖАЛИТЬ – убить кинжалом.

ЗАПРОСТЯК – запросто, в смысле: просто. (“Это я тебе запростяк сделаю”.)

ИМПЕРАТОР – кинооператор. (“Дядя Витя работает на киностудии императором”.)

КОПКИ – выкопанные ямки в песке.

КУТТО – как будто.

ЛЕГКОВУХА, или ЛЕГКОВУШКА, – легковая автомашина.

ЛОШАДИСТЫ – кавалеристы.

ЛЯЛИПУТ – лилипут.

МОЗГЛИВЫЙ – умный. (“Он был мозгливый человек”.)

НЕПРОМОКАШКИ – резиновые сапоги.

НЕТУШКИ – нет. (“Нетушки! Уж теперь я с тобой не буду водиться”.)

НОЖИТЬ – резать ножом.

ОКРУЖНЯШКА – окружная дорога.

ПЕХОТНИК – пехотинец.

ПОРТАЛА – полтора.

ПОФЛАГЛИТЬ – помахать флагом. (“Дай мне флаг, я пофлаблю немного”.)

ПРОБОЛОТИЛСЯ – промочил ноги в болоте.

ПРОДАВЩИК – продавец.

РАЗОСПАТЬСЯ – проснуться. (“Спал, спал, а потом разоспался”.)

РАЗУЗЛИВАТЬ – развязывать узлы.

РАСКАПУЛИТЬ – раскупорить.

СВЕТЛАЯ КОПЕЙКА – гривенник.

СТАРОДЁЖЬ – старики вообще. (“Молодежь и стародёжь”.)

ТЕПЛИТЬСЯ – греться. (“Дедушка, пойдем, будем возле печки теплиться”.)

ТОЧНЯК – точно.

ЧЕРЕПЯТКИ – дети черепахи. (“У черепахи черепятки маленькие”.)

Глава пятая

ОТ ТРЕХ С ПОЛОВИНОЙ ЛЕТ ДО ЧЕТЫРЕХ

“Еще спроси”

Таня проверяла знание Игоря букв на кубиках. Не задумываясь, назвал “П” (там, где изображен петух), “В” (там, где вишни) и некоторые другие. Когда Таня перестала спрашивать, он говорит:

– Еще спроси.

Собезьянничал

Говорит Тане:

– Посмотри, какой мне автобусик дедушка подарил.

– У, какой яркий! Какая тонкая работа. Какие детали! – восторгается Таня.

Через минуту Игорь идет показывать автобус Лиде:

– Смотри, какой автобусик яркий! Какая тонкая работа! Какие детали!

Принципиальность

Вдруг говорит посреди игры:

– Хочу белой холодной воды.

Это он всегда так уточняет, протестуя против подсовывания ему всяких морсов, сиропов, чая и молока.

Пришел с ним на кухню, хотел налить воды в стакан.

– Пусть бабушка Таня нальет, – говорит Игорь.

“Что за принципиальность? – думаю. – Должно быть, у него считается не мужским делом – наливать воду”.

– Ладно, – соглашаюсь, – пусть бабушка Таня.

В другой раз прибегает на кухню:

– Дайте белой холодной воды.

Тамара налила воды. Стал пить. Вдруг спрашивает:

– Кто мне налил воды?

– Я налила, – несмело признается Тамара.

– Я хотел, чтоб бабушка Таня налила!

Пришлось эту воду выливать и наливать новую Тане.

Сухая курица

Игорь играл со мной. Пришла Тамара. Игорь начал “выставлять” меня, чтоб поиграть с Тамарой, которую давно поджидал.

– Теперь ты иди поешь, – говорит мне.

Я пошел, отдохнул полчаса. Пришел обратно, но, как видно, рано.

– Ты уже поел? – спрашивает.

– Поел, – говорю.

– Суп ел?

– Ел, – говорю.

– Кашу ел?

– Ел.

– Компот ел?

– Ел.

– Курицу ел?

– Ел.

– А сухую курицу ел?

“Что это еще за сухая курица? – думаю. – Мокрая курица бывает, а про сухую я и не слышал”.

– Нет, – говорю, – не ел.

– Ну, пойдя поешь сухую курицу.

“Не спорь!”

Делали с Игорем дом, накрывали сверху коробкой, и тут произошел спор, как накрывать. Игорь был не в духе, капризничал.

– Ты, – говорит, – не спорь со мной. Извинись!

– Я же ни в чем не виноват, – оправдывался я.

– Пойду бабушке Тане пожалуюсь... Бабушка Таня, он спорит! Не извиняется!

Тамара вмешивается:

– Почему же дедушка должен извиняться, если ни в чем не виноват?

– Дура!

Я говорю:

– Ты же воспитательницу в детском саду не называешь дурой, а тетя Тамара у себя в школе старше, чем ваша воспитательница.

– Воспитательница старше. Не спорь!

СТИШОК

Номер два, номер два,

Улица Полянка.

А на пятом этаже

Скачет обезьянка.

Интересно?

Ни с того ни с сего вдруг – вопрос:

– Дедушка, а тебе интересно быть лысым?

– Да нет, – говорю, – миленький! Какой уж там интерес!

А сам думаю, почему вдруг такой вопрос. Но тут же вспомнил. Обычно, когда его купают, он категорически отказывается мыть голову: мыло-то в глаза лезет! Приходится всячески уговаривать его, приводить разные доводы в пользу мытья головы. Однажды, когда его купали, я нагнулся, и он заметил поредевшие волосы на моей макушке:

– Дедушка, а почему у тебя нет волосиков на голове?

– Да вот, – говорю, решив использовать ситуацию с воспитательной целью, – когда я был маленьким, то не любил мыть голову, вот волосики и повыпадавали. А ты всегда мой головку, волосики и будут целы. Разве тебе интересно быть лысым?

Не помню, что он тогда ответил, но месяца через полтора обнаружилось, что разговор этот не был забыт. Должно быть, тут задела его мыслительный аппарат сама мотивировка вопроса. Можно было сказать: “Плохо быть лысым”, “Некрасиво быть лысым” – это было бы более доступно его уму. А тут вдруг такая несколько странная ситуация: интересно или неинтересно быть лысым.

Вот он и решил еще разочек провентилировать этот вопрос.

Во сне

Игорь рассказывал длинную историю о том, как, когда он был в Крыму, ходил со своими двумя друзьями в пещеру, а там ехали танки. Потом танки остановились, из них вылезли фашисты с автоматами и стали стрелять. Ребята притаились в пещере и спрятались за камни – пули не могли попасть в них. Тут пришли наши войска и прогнали фашистов.

Потом он помолчал и сказал:

– Это мне во сне снилось.

Как котенок

Мы с Таней приехали навестить больного Игоря.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил я.

– Я больной еще.

– А что у тебя болит?

– У меня по бокам, по бокам... чего бывает?

– А когда делали укол, больно было? – спрашиваю.

– Больно! Я только пискнул, как котенок.

Хвост виден

На кубиках-азбуке узнает почти все буквы. Однако ж, если показывать буквы отдельно от картинок, часто путает. Конечно, на кубиках, даже не зная буквы, он отвечает правильно, угадывая по картинке.

Тамара внесла предложение: показывать ему кубик, прикрывая картинку.

– Ну-ка, Игорь, какая это буква? – спрашивает она, закрывая пальцем нарисованную на кубике ящерицу.

– “Я”, – уверенно отвечает Игорь.

– Как же ты догадался? – удивляется Тамара.

– Так хвостик же виден!

Посмотрели мы, а хвост ящерицы на рисунке виден из-под закрывающего ящерицу пальца. По хвосту нетрудно догадаться, что нарисована ящерица.

Игоренок

Спросил как-то Лиду при Игоре:

– А завтра Игоренок приедет к нам?

Игорь услышал, повторил:

– Игоренок!

И усмехнулся.

Вообще-то в глаза мы его никогда так не называем, и он, конечно, не знал такого уменьшительного варианта своего имени. Однако сразу догадался, что речь идет о нем, и по достоинству оценил.

Уловил сходство

Глядя на букву “ч” (печатную), говорит:

– “ч” похоже на умывальник.

Произвело впечатление

Я заехал за Игорем в детский сад, и, когда ехали к нам, он с каким-то изумлением на лице рассказал:

– Меня папа обманул сегодня. Я забыл дома варежки, он сказал, что принесет их мне в детсадик. И не принес.

Я постарался объяснить ему, что папу могли задержать на работе, могли послать куда-нибудь далеко на съемку: он просто не смог привезти варежки, но не обманул – это не обман.

Мне показалось, что мои доводы были убедительны для него, но, когда мы приехали домой и прошло уже довольно много времени, он вдруг прервал игру и с тем же изумленным выражением лица рассказал об “обмане” Тане.

Вечером приехал Петр и, вынув из кармана Игоряшкины варежки, сказал:

– Вот, весь день возил твои варежки в кармане. Как только вернулся домой, позвонили, понимаешь, из редакции и велели срочно ехать на аэродром снимать прилетевших французских волейболистов. Поэтому и не успел к тебе в детсадик.

На лице Игоря была какая-то радостная и вместе с тем смущенная улыбка. Радостная, потому что уверился, что папа не забыл о нем, смущенная же потому, что на какое-то время плохо подумал о своем папке.

Рисует

Рисует, разговаривая сам с собой:

– Это рыбка высовывается из водорослей. Это ворон... Это хвостик такой пестренький...

Потом удлинил у ворона хвост и сказал:

– Это павлин. Это у него пятна на хвосте...

Стал рисовать на новом листке:

– Это кит... Это хвост... Это у него желудок.

Рисует черточки внутри кита:

– Это у него рыбки в желудке... Это кости.

Обращается ко мне:

– Правда, у рыб кости и у человека кости?

(Был с отцом в зоологическом музее и видел скелет кита.)

Продолжает рисовать:

– Это такой хвост у всех рыб... Рыба-кинжал. Хвост-кинжал.

Он, должно быть, имел в виду меченосца и спутал меч с кинжалом.

Рисует третью картинку:

– Это пальма... Это цветы “анютины глазки”... Маленький лягушонок. Маленький гусенок. Это крылья. Это глаза. Это нога. Смотрите!! Он сидит на ветке и держит веревку за клюв!!!

Поровну – по-братски

Говорит как-то мне:

– Ты написал три книги о Незнайке, а я напишу четвертую. Я десять книг напишу. Пять отдам тебе, а пять – мне.

Полгода спустя

Ранняя весна. Снег почти всюду растаял, и теперь можно пойти поиграть на любимую нашу песчаную горку возле железнодорожного депо, где мы не были с прошлой осени, то есть уже полгода.

Уходя, Игорь говорит:

– Мы пойдем гулять. Вы нас не увидите. Мы будем как в тумане.

В карманах у нас игрушки: автомобильчики, оловянные солдатики и плюшевый цыпленок.

Проходим по виадуку над железнодорожными путями. Говорит:

– Покажи цыпленку поезд. Только не урони!

Я достаю из кармана цыпленка и “показываю” ему проходящий внизу железнодорожный состав.

Игорь фантазирует на тему о том, что цыпленок может попасть под поезд.

У Игоря новые, подаренные только сегодня Таней варежки.

Говорит:

– Варежки легкие и крепчей держатся.

Стал бояться поездов. Спустившись по лестнице, идем через железнодорожное полотно.

– А тут я совсем боюсь! – говорит. – Могу даже упасть от страха.

Стали играть, взобравшись на вершину его любимой песчаной кучи.

– Давай, – говорит, – скульптуру сделаем.

“Что такое? – думаю. – Что он понимает под скульптурой?”

Соорудил из песка полушарие, натыкал в нем пальцем дырочек.

Говорит:

– Тут дырочки... Вот и скульптура.

Пошли к паровозному депо по утопанной снежной дорожке. Игорю, видимо, страшновато:

– Дедушка, иди вперед. Правда, все маленькие ходят за своими дедушками, папами и мамами?

– Правда, – соглашаюсь я.

– А помнишь, – говорит, – как с нами разговаривал дядя на паровозе и ты сказал, что я твой внук?

Меня удивило, что он помнит не только факт, но и разговор полугодичной давности со всеми подробностями. Очевидно, разговор с машинистом, выглядывавшим из паровозной будки, произвел сильное впечатление своей необычностью и потому запомнился.

Когда шли домой, почему-то развивал теорию о том, что лошади – это верблюды без горбов.

Вверх головой

Вечером Игорь неохотно уходит от нас домой и отказывается одеваться. Чтобы добиться согласия, придумали что-то вроде взятки: покачать его на коврике, как на гамаке, после чего он безропотно начинает надевать пальто. Однажды родители спешили,

и в этом удовольствии ему было отказано. В результате он закапризился.

– Что это за мода! Каждый раз его качать надо! – сказала Лида.

– Дура! – надув губы, проворчал Игорь.

– Что ты сказал?

– Дурочка!

– Что делается! А? – возмущалась Лида. – Мы были маленькими – родителей дураками не называли! А ну, одевайся сейчас же без разговоров! Не будет тебе никакого качания!

Пришлось ему подчиниться. Однако, натягивая пальто, он угрюмо сказал:

– Вот пойдем домой, я тебя толкну с лестницы, и полетишь вверх головой!

Признание

Ехали на такси с Петром и Игорем. Я попросил Петра отдать в починку сломавшуюся пишущую машинку. Игорь некоторое время сидел молча. Потом сказал:

– Дедушка, а может быть, машинка сломалась, потому что я на ней печатал?

– Нет, миленький, – говорю. – Мы ведь с тобой на большой машинке печатали, а сломалась-то маленькая.

Он посидел молча, как будто о чем-то думал, и сказал:

– Нет, дедушка, я и на маленькой печатал, когда никто не видел.

– Ну и что ж, – говорю. – Все равно ты не мог сломать. Машинка для того сделана, чтоб на ней печатать. А раз сломалась, значит, была плохо сделана – и ты не виноват.

Солнце улыбается

Игорь нарисовал дом довольно правильной четырехугольной формы с двумя четырехугольными окнами и форточкой, с крышей в виде полукруга, с трубой и дымом. Внутри дома нарисовал горизонтальную черту в виде полочки, и на ней – вертикальные черточки вроде палочек.

– Это, – говорит, – полочка с кактусами.

(У них дома есть полочка с кактусами.)

Вверху над домом нарисовал солнце (почему-то в виде полукруга) с лучами и сказал:

– Солнце улыбается.

Завтра

Говоря с Игорем по телефону, обещал заехать за ним с Таней, чтоб взять из детского сада на следующий день в час дня. Когда ехали с ним на следующий день из детского сада, он сказал Тане:

– А Вовка сказал, что дедушка за мной не заедет!

Значит, он успел расхвастаться перед ребятами, что его возьмут пораньше, и по этому поводу возник спор.

Ребята все очень ценят, когда их берут домой раньше, и объявляют друг другу, если кому-нибудь на этот счет повезет.

Я говорю:

– Я ведь сказал тебе по телефону, что приеду сегодня?

– Сказал.

Зная, что он путает понятия “вчера” и “завтра”, я спросил для проверки:

– Когда я сказал?

– Завтра.

Ну вот!

– Вчера, – говорю, – а не завтра. Завтра – это еще будет.

“Семь человек зверей”

Играли в охотников. В игру были включены плюшевые медвежата, собачка, лисичка, зайчик... Зачем-то Игорю понадобилось пересчитать их всех. Сосчитал и сказал:

– Семь человек зверей.

“Лентяйная”

Рассказывает сказку про мать, у которой были две дочери: одна трудолюбивая, а другая, как он выразился, лентяйная.

“Или я тебе огурец?”

Игорь оцарапал палец. Таня аккуратно забинтовала царапину. Пришла Тамара и стала смеяться:

– Какой хороший маленький пальчик!

Игорь. Ну чего ты смеешься? (Тане.) Правда, ничего тут смешного нет?.. Что тут, хрушка какая-нибудь нарисована или я тебе огурец?

Динамическое рисование

(Настольное кино)

Рисует что-то в виде разреза двояковыпуклой линзы или огромной чечевицы и комментирует:

– Огромное чудовище! Во!.. Рыба-кит!

Внутри чечевицы рисует какие-то черточки:

– Это у него кости такие.

Пририсовывает впереди чечевицы что-то вроде растопыренных

усиков:

– Это он рот открыл.

Ставит кисточкой между усиками пятнышко:

– Во! Рыбку проглотил.

От пятнышка прорисовывает линию прямо внутрь чечевицы:

– Во! И в живот пошла.

Рисует во рту кита вертикальную черточку вроде перегородки:

– Во! Рот закрыл!

Пририсовывает по бокам чечевицы две черточки:

– Это плавники такие.

Рисует что-то совсем непонятное:

– Это уточка... Рыбак идет ловить рыбку. Здесь рыбка плавает в водичке. Буль-буль-буль-буль!.. Такие плавнички.

Берет чистый лист и рисует на нем какой-то завиток:

– Во! Английский язык! Вот такой высовывается. Это у него дудка такая. Э-э-э! (Подражает дудению дудки.)

Дружба

Скучает по своему заболевшему другу из детского сада Валерику. Однажды Петр был с Игорем в поликлинике, и они встретили там Валерика с его бабушкой. Рассказывая мне об этой встрече, Игорь радостно сообщил, что в понедельник Валерик уже придет в детский сад.

Петр рассказал, как Игорь обрадовался, когда увидел Валерика. Он закричал, бросился к нему, стал что-то громко рассказывать. Потом уже, когда они ушли из поликлиники, стал просить отца, чтобы он покатал Валерика и его бабушку на машине, когда

Валерик выздоровеет.

Забота

Мы с Таней уходили в кино, а Игорь с родителями должен был уехать домой несколько позже. Игорь спросил:

– Мы уедем, а тетя Тамара одна останется?

Петр объяснил, что я и Таня скоро вернемся из кино, так что тете Тамаре не придется слишком долго скучать в одиночестве.

Что такое “семь”?

Пересчитал своих игрушечных зверей и говорит:

– Здесь семь зверей, а семь – это пять и два.

Родственные связи

Спросил:

– Дедушка, а кто старше, ты или папа?

Я объяснил ему, что я папа его папы, и потому старше. Для него было как будто неожиданностью, что его папа – мой сын, как он сын своего папы.

В другой раз спросил:

– Дедушка, а что, тетя Тамара твоя дочка, что ли?

Я объяснил, что тетя Тамара сестра бабушки Тани.

Подумав, спросил:

– А почему она не живет отдельно, а с вами?

– Ну вместе-то ведь лучше жить; веселей. Правда?

– Правда, – согласился он. – Так даже лучше. У нас три Носовы, я, папа и мама, и у вас три Носовы.

Какое-то чувство удержало меня от того, чтобы сказать, что у

Тани, как и Тамары, фамилия Середина.

Услышав, что Таню кто-то называл Татьяной Федоровной, спросил:

– Почему дяденька называл тебя Татьяна Федоровна? Ты же Таня Тимофеевна.

– Почему ты так думаешь? Я на самом деле Татьяна Федоровна.

– Почему же мама Лида Тимофеевна?

Таня объяснила ему, как образуются отчества людей.

Как пальмы

Игорь увидел у нас на балконе высаженную в ящике рассаду огурцов и сказал:

– У вас огурцы как пальмы.

Меня каждый раз удивляет заложенная в нем потребность сравнивать и способность давать верные, меткие сравнения. Это у него органично.

Как шлагбаум

Ехали с Игорем на такси. На перекрестке увидели милиционера-регулировщика с полосатым жезлом в руке.

Игорь сказал:

– Милиционер как шлагбаум.

Опять до чего верно схвачено! И зрительно полосатый жезл регулировщика напоминает полосатую перекладину шлагбаума, и по существу регулировщик играет роль шлагбаума, открывающего и закрывающего доступ движению транспорта.

Удивительное сравнение

Взял мои очки, стал смотреть сквозь них.

Я спросил:

– Видишь что-нибудь?

– Как через окно, покрытое каплями дождя.

Он мог сказать, вижу неясно, расплывчато, туманно, нерезко... Хотя вернее предположить, что именно так он и не мог сказать, поскольку подобного рода слов не знает вовсе. Однако, чтоб передать, как именно он видит сквозь очки, он подобрал сравнение из знакомых ему явлений, и притом удивительно верное, образное.

Гипербола

Ехали с Игорем и Таней в автобусе. Таня сказала:

– Вот дом – пять этажей.

Игорь сказал:

– Не пять, а гораздо больше.

Дом на самом деле был десятиэтажный.

Потом Игорь сказал:

– У нас есть дома восемнадцатиэтажные. У нас много восемнадцатиэтажных домов. А у фашистов таких домов нету. У фашистов ничего нет – одни заборы.

Развитие речи

Еще не исполнилось четырех лет, а уже употребляет такие сложные слова, как “вообще”, “абсолютно”.

Попробовал копать песок палкой.

– Этим вообще плохо копать, – говорит.

Ночью смотрел на что-то в окно.

– Ничего, – говорит, – абсолютно не видно.

Купили ему кепку, но большую. Он примерил и, посмотревшись в

зеркало, сказал:

– Возьми ее, я вообще не буду ее носить.

В последнюю очередь

Рисовал красками. Провел коричневой краской вертикальную черту. Лида спрашивает:

– Что это?

– Дерево.

– А листочки где?

– А листочки в последнюю очередь.

Головой

Заезжал с Таней за Игорем в детский сад. Когда ехали домой, Таня спросила:

– Ты знал, что дедушка заедет за тобой сегодня?

– Знал.

– Тебе папа сказал?

– Нет, я сам догадался. Это я папе сказал, что дедушка Коля за мной сегодня заедет.

– Как же ты догадался?

– Так, как все люди догадываются.

– Ну, так ты, может быть, объяснишь, как все люди догадываются? – спрашиваю я.

– А вот угадай, какая будет навстречу машина, – скажу.

Навстречу как раз шла “Волга”. Я говорю:

– “Волга”. Угадал?

– Угадал.

– Теперь ты скажи, как люди догадываются, – говорю.

– Головой. Не знаешь разве?

Проверка памяти

Игорь разговаривал с Таней. Таня спросила:

– Помнишь, как мы прошлым летом на даче жили?

– Помню.

– В лес как ходили, помнишь?

– Помню.

– А помнишь, как грибы собирали?

– Помню.

Таня больше вопросов не задавала, и он сказал:

– Ну спроси меня, чего я еще помню.

Киплинг

После обеда читали, лежа на диване, “Слоненка” и “Откуда у кита такая глотка?” Киплинга. Слушал чрезвычайно внимательно, отчаянно боролся с одолевавшим его сном, переворачиваясь с боку на бок. Однако интерес превозмог сон.

Я никогда не думал, что Киплинг может так быть доступен и интересен ребенку, не достигшему и четырех лет.

Почему?

Купали Игоря, а времени было мало, так как нужно было смотреть детскую телепередачу, и Таня сказала:

– Давай не будем сегодня ему голову мыть.

– А почему? – вскинулся он.

Это было тем более комично, что обычно он сам умоляет не мыть ему голову, боясь, что мыло будет щипать глаза; тут же почувствовал, что ему вроде как бы чего-то хотят недодать.

“Это я радуюсь”

Мы с Игорем гуляли на пристани на Москве-реке. Увидев проплывавший по реке пароход, катер или буксир, тащивший за собой баржи, он начинал прыгать на месте как заводной.

Я спросил:

– Ты чего прыгаешь? Тебе холодно?

– Это я радуюсь.

Забыл

Нашел в сквере у Киевского вокзала гриб неопределенной породы. Очень бережно нес этот гриб, завернутый в бумажку, и поминутно останавливался, чтоб полюбоваться своей находкой. Когда дошли до его любимой песчаной кучи, решили поиграть в песочек.

Увлечшись, Игорь поломал гриб на мелкие кусочки, зарыл их в песок, чтоб на следующий год новые грибы выросли.

Под вечер возвращаемся с ним домой. Вдруг останавливается и недоуменно спрашивает:

– А где же гриб?

– Какой гриб?

– Ну, который я нашел.

– Ты же его поломал на кусочки и посадил в песок.

– А!

Математик

Во дворе Игорь и его приятель Борька хвастают друг перед другом своими знаниями в счете. Игорь просчитал до десяти.

Борька сказал, что он и до ста просчитает. Игорь сказал, что тоже может до ста. Я сказал, что до ста он не сможет. Ох, как он обиделся на мои слова! Я даже не ожидал. Кулаком замахал на меня. Стал считать. До 15 досчитал правильно, а там пошло: 17, 19, 16, 22, 34...

– Ну умеешь, умеешь, – успокоил я его.

А что было делать?

Вот так!

Поднимались на лифте с каким-то незнакомым гражданином.

– Вам на какой этаж? – спросил я его перед тем, как нажать кнопку.

– На пятый.

Игорь говорит:

– Нам тоже на пятый.

– А вам нет, – сказал гражданин шутя.

Игорь потихоньку спрашивает меня:

– Правда, нам на пятый?

Я говорю:

– Правда.

– Вот видите! – торжествующе сказал Игорь нашему спутнику. – Нам тоже на пятый. Вот так!

Гражданин даже опешил и переспросил:

– Как “вот так”?

Преклонение перед заграницей

За ужином Таня дала Игорю круглую чайную ложку, непривычной

для него формы. Он не захотел ею есть.

– Какая хорошая ложка! – сказала Таня. – Это, знаешь, японская ложка.

Сразу стал есть этой ложкой, и с тех пор, как только садится за стол:

– А где моя японская ложка?

Чтоб скорей пришло завтра

Проснувшись утром, спрашивает Петра:

– Папа, сегодня – уже завтра?

– А почему ты спрашиваешь?

– Дедушка сказал, завтра ко мне приедет.

Как-то спрашивает меня:

– Дедушка, а когда завтра?

– Вот ляжешь, поспишь – и завтра.

– Ночью посплю?

– Да, ночью.

– А если я днем посплю?

Мамочка

После купания, натягивая Игорю на ноги чулочки, Лида нагнулась. Он прижался грудью к ее спине, обнял:

– Мамочка тепленькая! Мамочка хорошенькая!

Глава шестая

ОТ ЧЕТЫРЕХ ДО ПЯТИ ЛЕТ

День рождения

В день рождения сказал:

– Мне сегодня четыре года, а завтра тоже будет четыре года.

Подаренные ему цветы поставил под стол, потому что под столом, по обыкновению, была игра со всеми зверятами.

Уходя домой, цветы забыл взять, но, когда пришел через два дня, сразу спросил:

– А цветы стоят под столом?

Нашел выход

Игорь уже давно научился говорить “пожалуйста” в ответ на “спасибо”. Таня за какую-то его услугу однажды сказала ему:

– Большое спасибо.

Он на мгновение задумался, как бы озадаченный, и тут же ответил:

– Большое пожалуйста.

Уроки пения

Когда ест мороженое, Таня нарочно дает ему не сразу всю порцию, а с интервалами, придумывая разные предлоги, чтоб не застудить горло.

Однажды ел мороженое и просит еще.

– Спой песенку, дам еще, – говорит Таня.

Спел какую-то песенку про танки и самолеты, выученную в детсадыке. Съел еще часть порции и снова просит.

Таня. Спой еще песенку.

Игорь. Эту же?

Таня. Другую.

Игорь. А другой не знаю.

Таня. Ну, пой эту же.

Расправился с остатками мороженого.

– Дай еще.

– Больше нет.

– А если я спую?

– Все равно, миленький, нет. Тут хоть пой, хоть не пой. Если даже споешь, мороженое не появится.

Что такое любовь

Приходит и сразу спрашивает:

– Какая будет картина по телевидению?

– “Да вот она, любовь!” – говорит Таня.

– У! Это неинтересно!

– Почему ты думаешь? Ты знаешь, что такое любовь?

– Конечно. Это когда целуются и любятся.

Считалка

Жили-были сто ребят.

Все ходили в детский сад.

А потом ложились спать.

Начинай считать опять.

Молния

Была гроза. Игорь ел за столом. Сверкнула молния. Я сказал:

– О, молния!

Он встал из-за стола, подошел к окну и сказал:

– Давно я молнии не видел!

И верно! С прошлого лета, то есть больше полугода (а это огромный срок в жизни ребенка), он не видел молнии, а все же не забыл о существовании такого явления природы.

Подаренный “километр”

– Дедушка, мне папа километр подарил.

– Какой километр? – удивляюсь я.

– Который на север показывает.

– Может быть, компас?

– А, да! Компас!

Кто такой Добран

– Дедушка, а как они жевали Добрана?

– Какого Добрана?

– Ну ты в сказке читал: “Стали они жить-поживать да Добрана жевать”.

Игра

Играет в песочке с кубиками и игрушками и приговаривает про себя:

– Тут норка. Туда маленькая мышка полезла, а там оказался волк. И вылезла, и стала плакать... Маленький кремль стоит. Теперь больше кремль стал. Копал, копал – получилась нора у мышки подземная. Это маленький сыночек у нее. Он делал домики мышатам из песочка. Это лужа маленькая из песочка. Через эту лужу не ходят. Она уже засохла... “Ура! Шведская наша армия!” – кричит мышка. Здесь была вся земля, а здесь был окоп. Пришли

фашисты: “Тра-та-та-та!” А она вырыла себе норку, и мышка сама потерялась. Теперь добра она не наживает. Только книжки читает. И песни поет. И пошла домой.

“Шучу!”

Ехали с Игорем в зоопарк. По дороге фантазировал:

– В зоопарке один морж, один слон, один тигр – и больше зверей нету... Это я шучу!

“У них ножки есть!”

Гуляли в Тимирязевском парке. Игорь поймал двух зеленых гусениц, бережно посадил в коробочку. Шедшая навстречу женщина полюбопытствовала: заглянула в коробку.

– Фу, какая дрянь! – говорит.

Игорь (изумленно). Разве дрянь?! Дедушка, правда не дрянь? У них ножки есть!!

Маленький принц

Вышли с Игорем во двор. На нем бумажная шапочка корабликом, которую сделала по его просьбе Лида. Маленькая девочка, лет трех, увидела его, захлопала в ладоши, закричала:

– Маленький принц! Маленький принц!

– А ты мартышка! – ответил Игорь.

Наверно, решил, что “принц” – это что-то оскорбительное. А может быть, “мартышка”, по его мнению, не ругательство. Ведь называет же он сам себя горилленком.

Змея

Ездили в зоопарк. Как только приехали, спросил:

– А где змея? Пойдем змею смотреть.

Я предлагал посмотреть зверей сначала на старой территории,

потому что змея – на новой.

Нет! Заладил:

– Хочу змею!

Пошли с ним на новую территорию, посмотрели змей разных пород.

Вернулись на старую территорию, и тут вдруг вопрос:

– А орел где?

Опять ничего другого не хотел смотреть, кроме орлов. Оказалось, что разговаривал с Тамарой и спросил, каких зверей она видела в зоопарке. В числе упомянутых ею были змея и орел, то есть как раз те, которых он еще не видал.

После того как посмотрели орлов, еще долго ходили по зоопарку, и он спрашивал:

– А еще есть что-нибудь новое?

То есть зверь, которого он еще не видел, новый для него.

Наверно, хотел удивить Тамару зверем, которого она не видела.

Когда приехали домой, хвастливо сказал Тамаре:

– Ты видела одну змею, а я видел много змей.

Чем кончилось увлечение

После того как видел змей в зоопарке, Игорь слепил из пластилина змею. Попросил меня слепить другую, поменьше – чтоб были папа-змея и мама-змея – потом еще маленьких сыночка и дочку.

На другой день Лида рассказывала, что ночью он проснулся, вылез из кровати и не хотел ложиться.

– Там змея, – говорил.

Потом рассказывал мне:

– Ночью мне показалось, что у меня в кровати змея.

Скорее всего, ему приснилась змея, но он еще не всегда отделяет сны от действительности.

“Ботинок потерял!”

Ехали с Игорем на такси. На перекрестке дорогу переходил мужчина на костыле. Одна нога у него была в ботинке, другая – в теплом шерстяном носке. Он на эту ногу не наступал. Игорь увидел, как закричит:

– О! О! Смотри – ботинок потерял!

Шофер чуть не лопнул со смеха.

У ребятишек в детском саду часто соскакивают с ног ботинки, туфли или сандалики. Явление это у них привычное. Вот Игорю и показалось, что дяденька просто потерял ботинок и теперь ходит в одном ботинке, подпираясь костылем, чтоб не испачкать ногу в носке.

Забота о маленьких

Были в детском городке парка культуры и отдыха. Там есть и ящик с любимым песочком, и качалки, и осаждаемая со всех сторон горка для спуска на коврике. Но главным образом детишки борются за место у штурвала фанерного парохода, стараясь вытеснить друг друга и покрутить рулевое колесо, воображая себя вправдашними моряками.

Неожиданно слышу крик Игоря:

– Ну-ка, пустите! Отойдите! Дайте маленькому покрутить!

Смотрю: Игорь отыскал среди ребят малыша двух с половиной лет.

– Иди сюда, – говорит. – Они дадут тебе покрутить. Дай руку, я отведу тебя.

Взял малыша за ручку, протащил сквозь толпу ребятишек, толпившихся на “пароходе”, вытеснил ребят, которые завладели

штурвалом.

– Крути, – говорит малышу.

Малыш стал с упоением крутить штурвал.

– Как тебя звать? – спрашивает Игорь.

– Сережа.

– А меня Игорь. Сколько тебе лет?

– Два с половиной годика.

– А мне четыре. Теперь мы с тобой знакомы.

Вообще он легко сходится с ребятами. Особенной симпатией его пользуются маленькие, которым он любит оказывать покровительство.

Родители Сережи, наблюдавшие эту картину, говорят:

– Скажи мальчику спасибо, за то что он дал тебе покрутить.

Сережа сказал “спасибо”.

– Пожалуйста, – вполне серьезно ответил Игорь.

Потом Сережа дал покрутить Игорю.

– Спасибо, – взяв штурвал, сказал Игорь и добавил: – А ты мне скажи – пожалуйста.

Потом он учил Сережу кататься с горки, вместе играли в песочек. Когда родителям пришла пора уходить, Сережа ревел и рвался к Игорю. Его никак не могли унять. Но Игорь и тут нашелся:

– Приходи завтра в это же время в парк, я тоже тут буду, и будем снова играть.

Согласие было получено, и слезы кончились.

Воробьям можно

Гуляли в зоопарке. Проход по одной из дорожек был перегорожен доской, к которой была прибита надпись: “Проход воспрещен”. Когда Игорь хотел пролезть под загородкой, я сказал, что туда нельзя.

Неподалеку продавалось мороженое. Мы сидели на лавочке возле загородки с запретительной надписью и ели мороженое. Игорь увидел, что воробьи свободно пролетают под загородкой на запрещенную территорию, и спросил:

– А воробьям можно под этим проскакивать?

Домой!

После месячного пребывания на детсадовской даче родители взяли на один день Игоря погостить дома и привезли его на дачу к нам. Я удивился происшедшей в нем всего лишь за один месяц перемене. Это был тихий, спокойный ребенок, без какой-либо свойственной его возрасту стремительности, порывистости. Голос был тихий, ровный, какого я у него никогда не слышал. Он не кричал, не порывался куда-то бежать, не смеялся, и если улыбался иногда, то какой-то спокойной, я даже сказал бы, снисходительной улыбкой. Спокойно спрашивал, если его что-нибудь интересовало, спокойно, без свойственного ему увлечения, отвечал, если его о чем-нибудь спрашивали. Проходя по улице и увидев в каком-нибудь дворе играющих ребят, он спрашивал, во что они играют. Последив за игрой с минутку, он улыбался своей спокойной снисходительной улыбкой, и мы отправлялись дальше. Казалось, переменилось не только поведение, но сам характер ребенка.

Вечером родители повезли его обратно на детсадовскую дачу. Он ехал безропотно, без слов, без возражений. По дороге родители почему-то передумали и решили взять его на оставшуюся часть лета домой. На следующее утро Игорь был снова у нас, и я еще раз был удивлен происшедшей в нем перемене. Это был очень живой, подвижный, веселый, разговорчивый, даже, я бы сказал,

болтливый ребенок. Он бегал, прыгал, кричал и громко смеялся. Словом, это был прежний маленький чертенок – ничто не изменилось в нем.

Возможно, вчера мысль о том, что ему предстоит снова разлука с родителями, подсознательно тревожила его и убивала в нем инстинктивную радость бытия.

Петр рассказывал, что, уезжая с дачи, он говорил ребятам:

– Ребята, я уезжаю домой!

И раздарил им все свои игрушки.

Чтобы видеть и есть

Ездили с Игорем в Архангельское. На загородной дороге он увидел светофор, на котором были нарисованы глаза и рот. Спросил:

– А для чего на светофоре глаза и рот? Чтобы видеть и есть?

Чтоб больше было

В лесу пекли на костре картошку. Игорь поделил доставшуюся ему картофелину на кусочки величиной с ноготок и сказал:

– Чтоб больше было.

Грустная музыка

Сидим во дворе на лавочке. Откуда-то доносится по радио минорный марш. Игорь говорит:

– Это музыка скучная. Это солдаты уходят с войны. Правда, дедушка, когда солдаты уходят с войны, у них такие глаза?

– Какие?

Опускает ресницы, почти закрывая глаза.

– Это потому, что на войне скучно.

Прислушивается к музыке:

– Это по телевидению сейчас показывают, как солдаты уходят с войны.

– Почему ты так думаешь?

– Потому, что музыка скучная.

Можно не сомневаться, что словами “скучно”, “скучная” он заменяет слова “грустно”, “грустная”, которых еще не знает.

Еще один чрезвычайно важный вопрос

– Дедушка, а кто это такая, Кибернетиха?

Не все колесо, что крутится

Нарисовал что-то вроде усеченного конуса.

– Что это? – спрашиваю.

– Это такое... забыл – что крутится.

– Колесо?... Карусель?

– Не только колесо и не только карусель крутится.

Гусь

К вечеру разыгрался, надел мою белую рубашку, которая ему до пят. Из-под рубашки видны ноги в красных пуховых носочках, которые связала ему бабушка Маня. Длинные рукава свисают вниз, словно крылья.

Говорит:

– Я гусь.

На самом деле в своих красных носочках похож на гуся.

Ходит по комнате, согнувшись, и говорит:

– Вот такие бывают гуси. Вот так согнутся, а сами на своих

лапах ходят.

Нетерпеливые кубики

Я наделал Игорю по его просьбе из пластилина кубиков. Потом они с Тamarой наделали кубиков, но более небрежно и гораздо больших размеров. Говорю Игорю:

– Что же это у вас такие большие кубики? Не хватило терпения сделать маленькие?

Пришла Тамара. Игорь говорит:

– Знаешь, что дедушка сказал: “Наши кубики нетерпеливо большие”.

Кузнечик

Ездили за город. Увидел на обочине лесной дороги оставленный кем-то мотоцикл ярко-зеленого цвета. Сказал:

– Вот мотоцикл стоит, зелененький, как кузнечик.

Мотоцикл, стоявший на опоре, с несколько приподнятым над землей задним колесом, был на самом деле удивительно похож на готовящегося прыгнуть кузнечика.

Хотел пошутить

– Дедушка, знаешь, дельфины, они с колесами.

– Да что ты?!

– Я хотел пошутить.

Воображение

На даче любит ходить к новостройке и рыться в куче песка, отыскивая разные камешки, которым, не задумываясь, дает названия по сходству со знакомыми предметами: “катушка”, “ромашка”, “подушечка”, “лодочка”, “диванчик”, “дедушкин табачок” (похож на гриб, именуемый дедушкиным табачком).

Очень белый камешек почему-то назвал: “Белоснежка”.

Говорит:

– Смотри, я какой кругленький камешек нашел, как мячик.

Очень ценит, если попадется хоть маленький обломок чертова пальца, которые называет чертовыми камешками.

Низкие облака

Погода испортилась. Сидим дома и смотрим в окно. По небу ползли низкие темные тучи.

– Видишь, – говорю, – какие низкие облака? Кажется, можно достать рукой.

– Нет, рукой нельзя, – деловито говорит Игорь. – Палочкой можно.

Как тигренок

Возит по своей руке игрушечный трактор, оставляющий на теле следы гусениц.

– Будешь полосатый, – говорит ему Лида.

– Как тигренок, – подхватил Игорь.

Сам потерял, сам нашел

Вынимает из кармана пуговицу и показывает мне:

– Вот это я в детском саду нашел. Сам потерял, и сам нашел.

Японцы по-своему рисуют

Рассматривал с Таней в журнале японский рисунок.

– Бабушка, смотри, смешно очень: неправильно нарисовали снизу деревья, а сверху речка течет.

– Действительно! – поддержала разговор Таня. – И облака неправильно. Облака голубые не бывают.

– Ну, японцы же по-другому рисуют, – сказал Игорь.

Крепенькое

Бегал по дому, что-то искал и говорил:

– Нам бы чего-нибудь крепенькое.

Оказалось, что строили с Тamarой из диванных подушек дом и нужно было сделать крышу.

У игрушечного магазина

Проходили с Игорем по улице мимо витрины игрушечного магазина.

Говорит как бы про себя:

– Хоть бы купили игрушку какую, что ли!

Много всякого хорошенького

Шарит палкой под шкафом, вытаскивает по очереди пузырек от духов, закатившийся шарик, деревянный кубик, оторвавшуюся от куклы-голышки ручку. Говорит:

– Вообще здесь много всякого хорошенького.

На игрушки свои не обращает внимания, а вытащенную из-под шкафа заваль ценит.

Фото

Взял у отца пачку фотографий, часть которых была снята во время пребывания в Крыму.

– Вот смотри: море такое было в Крыму. Там волна запрыгивала на берег.

Показывает другую фотографию:

– Это экскурские пароходы.

Показывает еще фотографию:

– Это уже не Крым.

– А что?

– Пальмы! Африка.

Показывает фотографию, на которой пароход ниже горизонта моря. Говорит с недоумением:

– Почему же наверху море? Это, что ли, подводный корабль плывет?

Смотрит на фотографию с вулканом:

– Вообще в Крыму не бывает вулканов. Это надо в Америку ехать.

Смешно!

Рассказывает:

– Когда мы вечером ложились спать, кино про шпионов видели. Два было шпиона. Одного заперли в машине. Он раз! – разбил окно и вылез. Там матросы были, капитаны. Они там узнавали одну машину. А один дядька позвонил – шпион-то! Потом капитан пошел, где не надо искать, и сказал... Ха-ха-ха! (Не может удержаться от смеха.) Смешно так сказал, не помню что!

“В один миг”

Рассказывая Игорю сказку, Таня сказала:

– Это произошло быстро...

– В один миг, – подсказал Игорь.

В чем выражается радость

К первому сентября не все ребята пришли в детский сад. Особенно ждал Игорь своего лучшего друга Валерика. Наконец пятнадцатого сентября Игорь возвращается из детского сада:

– Ты знаешь, сегодня мой друг пришел. Угадай кто?

Я уже знаю, что угадывать с первого раза не полагается, и нарочно долго ломаю голову:

– Миша?

– Нет.

– Дима?

– Нет.

– Павлик?

– Да что ты? Ха-ха! Павлик уже давно пришел, как и я!

– Так кто же? – спрашиваю. – Валерик?

– Да!

– Ты радовался, когда Валерик пришел?

– Нет.

– Почему же?

– А в детском саду нельзя громко смеяться.

Объяснил

Видел автомашину заграничную. Стал объяснять, какая она:

– Здесь вот так, а здесь так, тут вот это, а здесь такая вот ровная штука, а здесь такая длинная, как колбаса квадратная.

Еще “плохее”

Рисовал, все время меняя карандаши. Потом говорит:

– Этот карандаш плохой, а этот еще плохее!

“Хочу быстрее играть”

Игорь играет с Таней. Строят домик.

Игорь (торопливо, как бы захлебываясь словами). Давай, мы как будто маленькие крокодильчики, строили себе домик и жили в нем, а нам кто-то сломал крышу...

Таня. Говори помедленнее. Почему ты так быстро говоришь?

Игорь. Я хочу быстрее играть.

Пчелка и пчелята

Играем с Игорем на диване. Говорит:

– Давай, как будто я пчелка маленькая, а ты мама. Как будто мы пчелы, играли вот тут на пляже. Мы как будто маленькую пчелку купали (пчелку изображает тряпичная кукла-лисенок). А она кричит: “Не хочу!” А мы ее как бросим далеко в море. А кубики, знаешь, как будто рыба... Правда, пчелки любят рыбок?.. Я не пчелка. Я умею рыбок ловить. А он (лисенок) будто мне помогал. Рыбка осталась у нас, а пчелка плавает вообще. Я как будто была пчела. Как будто я потом прилетел и поймал маленьких пчелят.

Птица “Пульван”

После того как был в зоопарке, рассказывает:

– Там такая птица... Пульван.

– Павлин, может быть?

– Да.

“Зайчиковые” и “медведные”

Игорь просит купить ему и его другу Юре маски для представления в детском саду.

– Мне, – говорит, – зайчиковую надо, а ему медведную.

“Давай привет”

– Игорь, тетя Ляля передала тебе апельсин и привет.

– Не хочу апельсин. Давай привет.

Важный вопрос

Просмотрев по телевидению фильм, спрашивает:

– А почему белогвардейцы не ели и никто не ел?

Я стал припоминать содержание фильма и убедился, что были показаны бои, походы, даже выступление самодеятельности, а вот такая важная вещь в жизни, как принятие пищи, выпала из поля зрения создателей фильма.

Дразнилка

Злятина, зрятина.

Злятина, козлятина!

(Кричат тому, кто сердится.)

В детском саду

Спрашиваю:

– Ну, как вы живете в детском саду?

– Покушаем и пойдем гулять, потом покушаем и ложимся спать.

Крокодил

Приносит мне слепленное из пластилина подобие крокодила с зубастой пастью.

– Угадай, – говорит, – что это?

– Крокодил, – говорю.

– Не угадал! Подъемный кран. Хочешь, и тебе такой сделаю?

– Хочу.

– Хочешь, сделаю тебе красивее, чем этот?

– Хочу, конечно.

Ради подарка

Любит выпрашивать подарки, ради чего выдумывает всевозможнейшие предлоги:

– Дашь подарочек, расскажу, что сегодня в детском саду на обед ел.

Страшно смешной случай

Играл, бросая своих овечек в загон. Вдруг застыл с деревянным домиком в руках и громко расхохотался:

– Я домик хотел тоже бросить!

Кто такой “сотрудник”?

Слепил из пластилина две фигурки. Говорит:

– Это будет милиционер. А это сотрудник.

– А кто такой сотрудник? – спрашиваю.

– Он проверяет документы.

Вопрос из области теории относительности

– Дедушка, меня вот что интересует: когда поезд едет, а муха летит по вагону, то муха трясется?

Дразнилка

Андрей-воробей,

Не гоняй медведей!

Медвежки боятся,

На землю садятся.

Ячмень под глазом

У Игоря под глазом вскочил ячмень.

– Что это у тебя под глазом? – спрашиваю.

– А это у меня этот... овес.

Самой-то хорошо!

Игорь бегает по комнате босиком.

– Надень сейчас же носки, – говорит Лида.

– Да! Сама-то в чулках, а чулки-то все в дырочках!

Разговор с другом

Вышли с Игорем во двор, где увидели гулявшего Колю. Игорь спросил:

– Ты давно гуляешь?

– Да, – говорит. – Только что вышел. А вы?

– Мы тоже давно, – говорит Игорь. – Только что пришли.

Нежная иностранка

В детском саду девочка Адва, дочь иностранца из близлежащего посольства.

Спрашиваю:

– Игорь, а Адва умеет по-русски говорить?

– Плохо. Говорит: мороток (молоток), граза (глаза). Говорит: “Игорь”, а потом целуется – подходит и волосы мои целует.

Наврал

– А я сегодня петуха ел... живого!.. Это я наврал. Жареный был.

Любитель точности

Таня рассказывает Игорю сказку.

– ...Котенок и медвежонок пробирались по лесу. Уже было поздно. Совсем темно...

– А сколько было часов?

Свой Лобачевский

Игорь начал считать. После шестнадцати сказал девятнадцать. Я поправил. Он был не в духе и стал капризно настаивать:

– Нет, девятнадцать!

– Но я же, – говорю, – лучше знаю, что после шестнадцати – семнадцать.

– А я хочу, чтоб было девятнадцать.

– Нельзя, миленький, чтоб было девятнадцать. Всю математику придется переделывать из-за тебя.

– Ну и пусть!

“Драгоценный” кирпич

Путает слова “кирпич” и “камень”. Это у него синонимы.

Играл в пиратов, которые зарывали клад.

– Здесь, – говорит, – у них драгоценный кирпич был.

Игрушечный Алеша

Маленький Алеша хорошо ест – толстенький, румяный, кругленький. Алешина мать говорит Игорю:

– Надо побольше кушать. Вот и ты будешь как наш Алеша.

– А я и не хочу быть похож на вашего игрушечного Алешу!

“Снег танцует”

Игорь пришел со двора замерзший. Сказал:

– Погода очень хорошая.

– Почему?

– Там снег танцует.

Я посмотрел в окно. Ветер передувал снег с места на место, образуя маленькие завихрения.

Спутал

Слепил из пластилина солдата со шпагой.

– А это что у него? – спрашиваю.

– Шпика.

– Может быть, шпага?

– Ну да, шпага!

Вельможа

Лида говорит:

– Игорь, дай мне нож, вон лежит.

– А ты что, вельможа какая-нибудь?

Пантера

– Дедушка, а пантера маленькая злая?

– Нет, маленькая не злая.

– А которая уже в школу ходит?

– Та может быть злая.

“Хи-хи-хи! Три-хи-хи!”

Играет на полу и бормочет про себя:

– Тут шла криновогая баба... Тут мужичок с коготок... Я придумал такую машину, летающую на облаках. Две машины столкнулись. Тут и милиционер: “Послушай, друг, что ты нарушаешь движение?” Летит динозавтра...

Поднимает в руке слепленное из пластилина длинношеее животное без ушей.

– А это что у тебя за животное? – спрашиваю. – Без ушей почему-то.

– Хи-хи-хи! Три-хи-хи! А это старинное животное – динозавр!

Уже большой

Я спросил Игоря об одном мальчике, с которым он обменивался почтовыми марками.

– Он уже большой, – говорит Игорь. – В восьмом классе учится. Ему тридцать лет, наверно.

Не так нарисовал

По просьбе Игоря рисовал море с плывущим пароходом. Потом он захотел, чтоб я еще нарисовал лодку. Пришлось поместить лодку на переднем плане, то есть ниже парохода. Игорь посмотрел и говорит с недоумением:

– Что ли, она затонула? Или это подводная лодка?

Скотенок

Лепили с Игорем из пластилина индейцев. Я сделал возле вигвама загон для скота.

– Здесь, – говорю, – у них будет скот жить.

– А скота у них не будет, – говорит Игорь. – Хотя нет, – спохватился он, – пусть у них будет один скотенок.

Глава седьмая

ОТ ПЯТИ ДО ШЕСТИ ЛЕТ

На день рождения

Утром в день рождения спрашиваю Игоря:

– Кто к тебе на день рождения придет?

- Будто не знаешь! Ребята придут.
- А зачем к тебе ребята придут?
- Зачем! Зачем! Они принесут мне подарки, а я им дам подарки, а потом поедим и пойдем во двор, соберем железо и сделаем танк.
- А девочек в танк возьмете?
- Нет. Они боятся. Под водой поплывем, а они: “Ай! Ой!” Из люка пых, пых, пых – и плывут!..

История

– Послушай, – говорит Игорь, – сейчас я расскажу тебе историю. У нас в детском садике Маринку считали самой умной, потому что она хорошо кушала: все съедала, ничего не оставалось. И все говорили: “Вот умная! Умная! Умная!” А вчера каждому нужно было сложить в коробочку пять кружочков, поверх них пять четырехугольничков и еще сверху пять треугольничков. Когда открыли у всех коробки, у меня было все правильно. А Маринка оказалась дура. Она все перепутала: треугольнички лежали с кружочками и четырехугольничками, все перемешанные!

Сильное воображение

Смотрели детскую телепередачу: сказку, иллюстрированную неподвижными рисунками слоненка, осленка и других зверей. Когда передача окончилась, Игорь спросил:

– Дедушка, а звери живые были?

Я сказал, что звери были нарисованные.

– Ты же заметил, – говорю, – что они не двигались?

– Нет, дедушка, они двигались: бегали, кувыркались, копали лопатами землю, спускались с горки...

“Не прилизывайся!”

Не слушался бабушку Таню и считал себя с нею в ссоре.

Приносит показать мне привезенный из дому бивень моржа.

– Дедушка, смотри, бивень мамонта.

– А может быть, это бивень моржа? – говорит Таня.

– А ты не прилизывайся!

Удовольствие

Игорь попросил Таню достать стоявшую на шкафу фарфоровую фигурку.

– С удовольствием, – выполняя его просьбу, сказала Таня.

– Почему с удовольствием?

– Потому, что ты человек хороший, и мне доставляет удовольствие сделать то, что ты просишь.

– А!

Спустя некоторое время мы рисовали с ним. Вдруг говорит:

– Бабка Танечка! Пойду покажу ей картинку!

Основа педагогики

Лепил из пластилина по просьбе Игоря верблюда, но морда верблюжья у меня никак не получалась. Игорь говорит:

– Дай мне верблюда. Научу тебя я, как морду верблюду делать, а то я сам не знаю, как ему морду делать.

(И верно! Иной раз не знаешь чего-нибудь сам, возьмешься объяснять другому – и сам поймешь.)

Неподкупность

Таня рассказывала Игорю детективную историю о похищении из

нью-йоркского музея какой-то знаменитой картины, которую охраняли двое сторожей, четверо полицейских и сторожевая собака.

– Потом оказалось, что сторожа и полицейские были подкуплены, – сказала Таня.

– А собака не могла быть подкуплена! – поспешно вставил Игорь, и его лицо осветилось торжествующей улыбкой гордости неподкупностью зверя.

Бедная кошечка

Есть у Игоря резиновая кошечка с умильным выражением глаз. Однажды, забираясь на спинку дивана, взял эту кошечку и сказал:

– Давайте возьмем эту бедную кошечку. Она будет с нами играть.

Я спрашиваю:

– Почему же она бедная?

– Так!

“Иногда-преиногда”

Уверял меня, что карасята живут на суше. Я утверждал, что – в воде.

– Но они хоть иногда, иногда-преиногда ведь вылезают на берег?

“Царя поймали!”

Ходили с Игорем в Тимирязевский парк. Там ручей и обширное болото с тритонами. Ребята разных возрастов ловят тритонов кто сачком, кто старой корзинкой, кто просто руками. Когда попадается особенно крупный тритон, кричат:

– Королевский тритон!

Или просто:

– Король!

Нам с Игорем тоже посчастливилось выловить одного большого тритона. Ребята подходили, заглядывали в банку с тритоном.

– Ого, – говорили. – Король! Короля поймали.

Игорь пришел домой с уловом. Заявил с гордостью:

– Царя поймали!

Тритономания

У нас новое увлечение. Чуть ли не ежедневно ходим ловить тритонов. Однажды отправились прямо с утра и вернулись с хорошим уловом. После обеда я прилег на диван. Таня читала Игорю книжку. Потом он пришел, залез ко мне на диван. Посидел молча. Я говорю:

– Пойдем за тритонами?

Он обрадовался. Сказал:

– Дедулька!

Принялся прыгать, дурачиться, обнимать меня.

Без сомнения, я угадал его желание и то, что ему самому неловко было просить меня тащиться на болото вторично.

Отчего бывает тепло?

Однажды возвращаемся с ловли тритонов. Таня спрашивает:

– Игорь, тебе не холодно на дворе было?

Он сказал:

– Сначала, когда шли туда (на болото), было холодно, и потом было холодно, а как только поймали одного тритончика, сразу стало тепло.

Прелестный котик

Гуляли в лесу. Игорь сорвал пушинку с вербы:

– Дедусь, посмотри, какого я котика сорвал прелестного!

Достижение

Перед обедом настойчиво уговаривали Игоря помыть руки. Потом как-то забыли об этом. После обеда он говорит с торжествующей улыбкой:

– А руки-то я и не помыл!

Новое слово

Лепили с Игорем из пластилина. Сделали дом. Он нечаянно прижал его коленом и смял.

– Что же ты так дом изувечил? – говорю я.

– Изувечил? – удивился он. – Что, там овечка, что ли, сидит?

“Шпана”

В магазине покупали Игорю матросскую фуражку. Надев фуражку, он критически посмотрел на себя в зеркало.

– Ну, – говорит, – шпана!

– Что, не будете брать? – не то испуганно, не то озабоченно спросила продавщица.

– Нет, – махнул Игорь рукой. – Возьмем!

Игра

Играем в морские приключения после чтения “Незнайки”.

– Акулу возьмем на буксир, – говорит Игорь, – она будет коротышек от врагов защищать. Стекляшкин тоже поплыл, да за бочку зацепился: дрын! Да и в бочку свалился! Вниз головой! Враги его засмолили да и бросили в воду. И все. А его там акула съела. Он плыл, плыл, увидел свою знакомую акулу. Она

его за ножки взяла. Она приплыла на берег, да и все. Они там подружили.

Пушкин

Петр учит Игоря читать. Дал ему мою книжку и велел прочитать фамилию на обложке.

– Эн, о, эс, о, вэ, – читает Игорь по буквам.

– Ну и что получилось?

– Пушкин?

(До этого они читали сказки Пушкина, и Игорю такой писатель уже был известен.)

Утешил

Ходили с Игорем и его приятелем Сережкой в парк. Сережка ударился ногой о пень. Игорь, чтоб утешить его, сказал:

– Я тоже раз стукнулся ногой по пеню.

“Дребезги”

Рисовал цветным мелком и, уронив на пол, разбил его вдребезги.

– Ну ничего, – говорит. – Положим все дребезги в коробочку.

Птица-председатель

– Дедушка, ты знаешь, мы с мамой и папой ходили вчера в зоопарк, а там была птица; знаешь, как называется? Председатель!

– Может быть, секретарь?

– А, да! Секретарь!

До одурения

Очень долго играли в ванной. Делали мыльную пену, пускали корабли, устраивали бурю. Наконец Игорь посмотрел на меня

каким-то смущенным, уставшим взглядом и сказал:

– Знаешь, дедусь, мне, по-моему, уже неохота больше в это играть!

Долго

Играли в Химках возле огромной лужи, где было очень удобно пускать бумажные кораблики. Игорь спросил, сколько еще можно играть. Узнав, что полчаса, удовлетворенно сказал:

– Полчаса – это много. Мы с мамой полчаса поезда ждали. Я спросил, сколько ждать. Мама сказала: полчаса. Мы долго ждали!

Я сказал:

– Полчаса ждать – это долго, а когда играешь, время быстрее идет.

– Да, – согласился Игорь.

Оправдался

В лесу хотел поймать ящерицу, но она убежала. Говорит:

– Она на таком далеке от меня сидела, что я не успел схватить.

Живая лошадь

– Знаешь, дедусь, вчера я был у бабушки Мани и видел, как по улице настоящая лошадь шла... Живая!!!

Тюлень

Приходит с отцом из зоопарка.

– Ну, кого в зоопарке видел? – спрашиваю.

– Тюленя. Черный, как резина!

Изобретатель

Мы с Игорем видели с балкона, как кошка подкрадывалась к зазевавшемуся воробью. Начали кричать и прогнали кошку.

– Знаешь, – говорит Игорь, – пусть кошка поймает воробья, мы отнимем у кошки, и у нас воробей будет.

(Он давно мечтает поймать птичку.)

“Тонкий” намек

За обедом Игорь говорит Тане:

– А один маленький мальчик из нашего детского сада уже клубнику ел.

– Интересно, почему один маленький мальчик мне говорит об этом? – как бы ни к кому не обращаясь, спрашивает Таня.

Игорь смотрит на нее вопросительно, но тут же поняв, что его намек разгадан, заливается смехом. Говорит:

– Вкусная была!

Тяжелое испытание

Намек не пропал даром, и на следующий день Игорь сидит за столом и ест клубнику. Сначала он съедает самые маленькие и самые незрелые ягодки.

– Почему же ты больших не ешь? – спрашиваю его.

– Хочу оставить маме.

Постепенно он все больше входит во вкус. В конце концов на тарелке остаются четыре самые крупные ягоды. Вижу, что ему очень трудно бороться с собой. Говорю:

– Раз клубника появилась в продаже, то мама тоже, конечно, купила.

Обрадованно доедает оставшиеся ягоды, а я начинаю понимать, почему раньше, когда ел черешню, он тоже начинал с самых маленьких и незрелых ягод, постепенно доходя до более крупных. Я думал, он просто оставляет то, что повкусней, на потом. Оказывается, он для мамы берег.

Салют

Пойманный в лесу еж с аппетитом лакал молоко, так что брызги веером взлетали кверху.

– Смотрите, салют! – сказал Игорь, показывая на разлетающиеся брызги.

Романтика

Отец подарил Игорю альбом с рисунками эволюции животного мира. Игорь очень любит рассматривать этот альбом, выясняя, какое животное от какого произошло. Все эти мамонты, бронтозавры, ихтиозавры внушают ему какой-то романтический интерес.

Такой же интерес вызывают у него и первобытные люди, индейцы, вообще дикари.

Однажды мы лепили с Игорем разных доисторических мамонтов, носорогов, саблезубых тигров, людей. Слепили и динозавра.

Игорь вдруг спохватился:

– А когда были динозавры, людей-то не было еще!

Пришлось людей из игры исключить.

Корабль

Ездили с Игорем на прогулочном пароходике по каналу. Пока ждали пароход на пристани, он все спрашивал:

– А скоро корабль придет? Мы на каком корабле поедem?

Из мира фантастики

Показывает мне банку с рыбками:

– А ты знаешь, откуда рыбки? Я вечером положил в банку камешек, налил воды, а утром встаю – там рыбки!

(Накануне он сам ездил с отцом на Птичий рынок за рыбками.)

“Напоминай как звали”

Играет со своими игрушечными зверушками, говоря за них:

– И тут, ниоткуда возьмишь, запищал заяц!

Или:

– Человек хотел спрыгнуть в воду, но не тут-то был: там акула сидела.

Однажды я попросил на минутку его любимый маленький карандаш.

– Да! Возьмишь на минутку, а потом напоминай как звали!

Совсем запутался

Игорь еще плохо ориентируется во времени. Часто спрашивает:

– Что сейчас, утро, или уже вечер, или день?

Однажды проснулся после дневного сна. Зевал, зевал; слез с кровати, сидел. А потом:

– Что это – сегодня, или еще вчера, или уже завтра?..

“Хорошо пачкается”

Нашел где-то кусок черной смолы.

– Что это? – спрашиваю.

– Смола.

– Зачем тебе?

– Хорошо пачкается.

Точное предвидение

Расшалился так, что унять нельзя: прыгает на диване, как на батуте. Таня спрашивает:

– А что сказал бы папа, увидев, что ты так бунтуешь?

- Смеялся бы.
- А мама?
- Сердилась бы.
- А дедушка?
- Тоже смеялся бы.
- А тетя Тамара?
- Беспокоилась бы.

Расшифровал

Как-то спрашивает:

- Что сегодня по телевидению будет?
- “Операция “Трест”.
- Трест?.. Что, там кто-то треснул кого-то, что ли?

“Ем зря”

За обедом не соглашается есть, пока Таня не начнет рассказывать ему какую-нибудь занимательную историю. Однажды увлекся едой и не заметил, что история кончилась. Вдруг спохватился:

- Ну, рассказывай! Что, я должен зря есть?!

Мечты на дороге

Шли с Игорем из леса в районе Тушина. Дорога длинная, идти скучно. В такой ситуации лучше всего мечтать. Игорь мечтает:

- Мне хочется купить четыре хомячка, нет, пять хомячков. Двух отдам в детский садик, одного дома оставлю. Одного – бабушке Мане, и одного – вам. Куплю синичек (снова определяет общее количество и кому сколько достанется). Куплю еще пять цыпляток. Нет, одиннадцать цыпляток... Нет, двадцать цыпляток.

Девять отвезу бабушке Мане, девять – себе и одиннадцать – вам... нет, двенадцать вам (небольшая ошибка: всего на одну единицу второго разряда). Вам два будет беленьких, два рыженьких, один желтенький и один серенький; бабушке Мане два желтеньких, два сереньких... (и т. д.); мне два сереньких, три желтеньких... Нет, лучше четыре желтеньких... – И так всю дорогу.

Первая скульптура в мире

Лепили с Игорем деревья из пластилина и первобытных людей, живших в доисторическом лесу. Игорь слепил что-то вроде колонны.

– Это, – говорит, – была как будто первая скульптура в мире.

Предосторожность

Игорь в детском саду учится кататься на велосипеде.

Я говорю:

– Ты не ездь по асфальтовым дорожкам. Если упадешь, можешь больно удариться об асфальт. Ездь по земляным дорожкам. Там падать мягче.

– А там у нас молодое деревцо посажено. Вдруг я упаду да прямо на деревцо. Евгения Анатольевна сказала, зеленые насаждения беречь надо.

Запас беды не чинит

Гуляли в лесу. Мне захотелось есть. Я спросил Таню, не взяла ли она с собой конфет. Оказалось, нет. В следующий раз, когда шли в лес, Игорь дважды предупредил меня:

– Дедушка, не бери конфет. У меня вафли есть. Мне в детском саду на полдник дали, а я не съел.

В лесу усиленно угощал нас своими вафлями.

Авиаграмма

Пускали мыльные пузыри с балкона. У Игоря несколько пузырей слиплись комком, облипли снизу мыльной пеной, ветер подхватил всю эту комбинацию, поднял кверху и стремительно понес в сторону.

Игорь сказал:

– Это авиаграмма.

Я не сразу понял, что это слово он образовал по аналогии с радиограммой.

Зарыбление

Удили рыбу в пруду, вокруг которого сидели во множестве такие же незадачливые, как и мы с Игорем, рыболовы. Игорь сказал:

– Надо будет наловить рыбы в реке и напустить в этот пруд, а то люди приходят, сидят, сидят...

“Руководительный” палец

Звонит по телефону:

– Дедуля, я поймал кузнечика, большого такого, величиной с палец... забыл, как этот палец называется: сначала мизинец, здесь другой, потом еще... А! Вспомнил: руководительный.

– Указательный, – говорю я.

– А, да! Указательный.

Кто услышит

Игорь сидит на веранде совершенно один. Вдруг говорит:

– Духота невероятная! Прямо голова раскалывается!

(Накануне он слышал, как эти слова говорила соседка.)

Входит отец:

– Кому ты это говоришь?

– А кто услышит!

Сейчас смешно будет

Игорь рассказывает содержание виденного кинофильма:

– Была война. А там фашистская цистерна с бензином была. Вдруг из пулемета: тра-та-та-та! Попали в цистерну. Бензин потек. А один фашист – сейчас смешно будет – закурил и бросил спичку. А бензин – п-ф-ф-ф! – и сгорел. Приходит фашистский генерал: “Заправить машины!” А заправлять нечем! Ха-ха-ха!

Пульверизатор

Услыхал слово “пульверизатор”. Говорит как бы про себя:

– Пульверизатор. Что он, пулями стреляет?

Еще вопрос, требующий выяснения

– Дедусь, почему говорят: “Червячка заморить”?

– А ты где слышал?

– По телевидению говорили: “Надо червячка заморить”. А зачем его морить?

“Включи солнышко”

Игорь играл с солдатиками на полу. Штора была закрыта, а на дворе светило солнце. Игорь заметил пробивавшийся сквозь штору свет. Говорит:

– Дедуля, включи солнышко.

Я даже не сразу понял, что моя задача заключалась в том, чтоб открыть штору.

Поговорили

Игорю звонит по телефону его двоюродный брат Саша.

Саша. Здравствуй, Игорь!

Игорь. Здравствуй.

Саша. Ты что делаешь?

Игорь. Что делаю? Возле телефона стою.

Забота о людях

Возвращались с Игорем из детского сада. Во дворе он увидел Леночку, которая вернулась из детского сада раньше и уже вышла гулять. Игорь сказал ей, что сейчас переоденет мокрые чулки и тоже выйдет гулять.

Дома торопил с переодеванием. Говорил:

– Пойдем скорей, а то Леночке одной во дворе скучно.

В другой раз, играя с Таней, старательно втягивал в игру и меня.

– А то тебе скучно, – говорил он.

“Доисторическая тетка”

Игорь – Тамаре:

– Пойдем играть. Я буду доисторический котенок, а ты – доисторическая тетка...

Немного погодя:

– Нет, ты будешь тетенька, а не тетка.

Считает друзей

– У меня два друга в детском саду, да один у бабушки Мани, да я еще. Сколько всего будет?

Море

Сидим на диване. Это пароход. А на полу у нас море. Игорь бросает пластмассовый кубик в море:

– Это будет бутылка. Она будет плавать по морю. Ее бросили матросы и положили письмо, что у них случилось кораблекрушение, чтоб к ним пришли на помощь. А тут кит плывет. Как хвостом огромным плюхнет, так брызги. И еще у него фонтан... Дедушка, а откуда у кита фонтан?

Сон

– Мне приснилось, – говорит Игорь, – что папа подарил мне собаку.

(Он давно мечтает о собаке.)

– Ты с ней играл? – спрашиваю.

– Нет.

Он усмехнулся: должно быть, подумал, что я подразумеваю игру с автомобильчиками или с солдатиками.

– Что же ты с нею делал?

– Ну, мы бегали с ней.

Потом он сказал, что папа обещал подарить ему собаку самку, чтоб она вывела ему щенят. Спрашивает:

– А она сколько может вывести? Двоих?

– Может двоих, может и шестерых, – говорю.

– Пять, наверно, может...

Любитель музыки

– Дедушка, ты знаешь песню композитора Васецкого?

– Нет.

– Я тоже не знаю. Одно слово знаю.

– Какое?

– Забыл.

Только для девочек!

Пришел из детсада. С обидой рассказывает, что для девочек в группе устроили “Медпункт” с красным крестом, бинтами и ватой, а мальчиков не допускают к этой игре. Им можно играть только в магазин. Я говорю:

– Ты бы попросил Ларису Григорьевну, чтоб и тебе разрешили.

Но, видимо, он уже научился стесняться играть с девчонками.

Говорит:

– Девочки бинтовать умеют, а я нет.

Еще стишки

Ай да я! Ай да я!

Это выдумка моя.

Говорят, что великаны

Очень слишком велики.

Говорят, что великаны –

Это просто чудаки.

“Я бы посмотрел”

Зову Игоря посмотреть по телевизору фигурное катание на коньках.

Спрашивает:

– Хорошо катаются?

– Хорошо! – говорю.

– Ну! Если бы плохо, я бы посмотрел.

Соблюдение условий

Таня заставляла Игоря поесть. Согласился лишь после того, как она сказала:

– До половины второго к тебе никто больше приставать не будет.

После завтрака Тамара говорит Игорю:

– Что ты все носом шмыгаешь? Давай-ка высморкаем нос.

– Мне бабушка Таня сказала, что до половины второго ко мне никто приставать не будет.

Больше количества

Лепили с Игорем “сырки” из пластилина, завертывая их в серебряную бумажку, для игры в магазин. Один сырок был продолговатый, другой квадратный. Продолговатый казался Игорю больше, что он доказывал мне в таких выражениях:

– Он, во-первых, толще, и в нем больше пластилина. В нем больше количества, понимаешь?

Почему?

Игорь спрашивает у Тани:

– Почему: вас трое, а только ты и дедушка делаете мне подарки?

– А знаешь, сколько тетя Тамара получает? На что она будет покупать себе одежду, ботинки? – спрашивает Таня.

– Ну, иногда хоть! – говорит Игорь.

– Так ведь иногда она и дарит тебе. По праздникам.

– Ну, по праздникам и еще иногда.

Пожаловался

В семь часов вечера Игорь спрашивает:

– Уже было четыре часа?

– Было, – говорю. – А что?

– Бабушка Маня сказала, в четыре часа приедет, если не заболит. Значит, она заболела.

– Сегодня очень холодно, – говорю я. – Может быть, бабушка Маня от этого и не приехала.

– Нет, она заболела. Не спорь со мной! Вот пойду пожалуюсь на тебя маме!

Ушел. Тут же вернулся:

– Вот, пожаловался на тебя маме. Давай играть.

Усвоил

Игорь играет с Лидой в огород.

– Вот здесь, – говорит Игорь, показывая места на ковре, – растут репки, здесь – подсолнухи, здесь – помидоры, здесь – огурцы, здесь – соленые огурцы.

Лида говорит, что соленые огурцы не растут: их надо солить, и рассказывает, как их солят.

– Ну ладно, – говорит Игорь. – Здесь растут репки, здесь – подсолнухи. Здесь – помидоры, здесь – простые огурцы, а соленые не растут.

Страшно!

Смотрели с Игорем мультфильм, где мальчик один блуждал по пустынному городу.

Игорь смотрел, смотрел, потом говорит:

– Страшно! А для маленьких было бы совсем страшно. Давай не будем эту картину смотреть.

Основа творчества

Игорь лепил из пластилина зайца, а получилась лиса. Потом

сделал овечку.

– Очень похоже, – похвалил я.

– А я и человека могу сделать, – говорит.

– Кто же тебя научил?

– А я, что ли, людей не вижу?

“Гидрописьмо”

Рассказывая что-то про морских путешественников, Игорь сказал:

– А потом они послали ему... это... гидрописьмо.

– Может быть, авиаписьмо? – спрашиваю.

– Как же?! Его же на пароходе везли!

“Могу быть воспитанным”

Вращаясь в кругу своих сверстников в детском саду, Игорь привык к какому-то грубоватому, командирскому тону. Приехал к нам:

– Ну, тетя Тамарка, топай, топай!

– Игорашка, какой ты у нас невоспитанный, – обиделась Тамара.

Он посмотрел на нее долгим, серьезным взглядом и сказал:

– А я могу быть и воспитанным.

– Когда ты был маленьким, – сказал я, – ты был очень вежливым: всегда говорил “спасибо”...

– Ну, дедусь, чего же я буду говорить “спасибо”, когда мне никто не говорит “пожалуйста”, – с какой-то не то обидой, не то досадой ответил он.

И это верно. Я давно заметил, что не каждый даже взрослый человек скажет ребенку “пожалуйста” в ответ на выражение

благодарности. Однажды мы ехали на такси. Вылезая из машины, Игорь сказал шоферу “спасибо”, но тот только бросил на него косой взгляд и ничего не ответил. Мне самому было как-то неловко, и с тех пор я уже не напоминал Игорю, что, дескать, надо сказать дяде “спасибо”. Еще неизвестно, какой попадетя дядя!

Глава восьмая

ДОШКОЛЬНИК

Любимец публики

Воспитательница Лариса Григорьевна как-то сказала, что Игоря все ребята в детском саду любят и ходят за ним табуном, потому что он рассказывает им какие-то ужасно интересные истории. Выяснилось, что он пересказывает им истории, которые рассказывает ему за обедом Таня, про шпионов, про пиратов, про обезьянку, которая везла ему из Африки ананас, тайком пробираясь на пароходы, поезда, самолеты; про японскую девчонку, которая ехала со своей мамой к бабушке, но вышла на остановке, а поезд с мамой ушел, после чего она блуждала по лесам, спасаясь от диких зверей, по чужим городам, попадая к разным людям, испытывая разные превратности судьбы.

Эта история об озорной японской девчонке (как и рассказ про обезьянку и некоторые другие) рассказывалась в течение нескольких дней, обрастая все новыми приключениями, в результате чего Игорь стал для ребят из детского сада каким-то подобием журнала, в котором печатается увлекательный роман с продолжением.

Как делать слона?

По телефону позвонил из дому Игорь:

– Дедушка, как ты делал из пластилина слона: голову с хоботом вместе или отдельно?

– Я делал голову с туловищем и хоботом вместе.

– А! А я делал отдельно, и он у меня не получился.

– Ты, – говорю, – делай туловище сразу вместе с головой из одного куска, тут же вытягивай хобот и наклеивай большие толстые уши: сразу станет похож на слона.

– А! А! Понимаю! Я кладу трубку.

Сговорчивость

– Летом ты куда на дачу поедешь? – спрашивает Игоря Таня. – Наверно, опять к тете Оле?

– Наверно, – без особенного энтузиазма говорит Игорь.

Таня. А с нами бы ты поехал на дачу?

Игорь (заметно оживляясь). У! Поехал бы!

Таня. Но у нас, видишь ли, там реки нет.

Игорь. Ну ничего. Будем на пруд ходить.

Таня. Но у нас, знаешь, и пруда-то ведь нет.

Игорь. Ну что ж, будем в лес ходить.

Таня. Да у нас, понимаешь, и леса-то почти совсем нет.

Игорь (почти возмущенно). Что же у вас там?.. Лягушки хоть есть?

Таня. Лягушки есть.

Игорь. Ну ладно, поеду. Будем лягушек ловить.

Поскорее

Я зашел за Игорем в детский сад, как обещал накануне, к часу дня. Обычно он одевается медленно, не торопясь, расспрашивая о чем-нибудь или рассказывая о своих делах. На этот раз он как-то странно торопился, тревожно бормоча про себя:

– Я хочу поскорее одеться!

Я вспомнил, что последнюю неделю его брали из детского сада позже обычного, одним из последних. Его волнение и торопливость объяснялись желанием попасть поскорее в домашнюю обстановку.

Подарок

При Игоре записывал что-то авторучкой, которую мне подарил Петя на день рождения. Невольно поймал себя на мысли, что каждый раз, беря ручку, думаю о том, кто ее подарил. В это же время Игорь, как бы угадав мои мысли, спрашивает:

– Дедушка, ты рад, что тебе папа подарил ручку?

– Очень рад.

– Это хорошая ручка, правда?

– Очень хорошая.

– Ты ее любишь?

– Конечно, люблю.

– Ведь ее подарил тебе папа! Ты ею пиши.

– Буду писать.

Всех жалко!

Вечером, перед тем как лечь спать, мы сидим с Игорем за столом и занимаемся рисованием. Я рисовал ему первобытных людей в пещере. Вокруг были разные звери и птицы и, конечно же, мамонт. Один доисторический человек стрелял в мамонта из лука. Увидев это, Игорь сказал:

– Не надо!

Отняв у меня карандаш, нарисовал, как стрела обогнула мамонта, полетела в стоявшего на пригорке оленя, но и у него перед

самым носом свернула вверх, полетев в утку, которую он тоже пожалел, в результате чего стрела обогнула утку и полетела вниз. Падая, она опять-таки попадала в мамонта, но обогнула в конце концов его еще раз и упала на землю.

Смешно!

Игорь сидит в задумчивости. Вдруг громко смеется:

– Знаешь, это я думал про фашиста, как он прыгал в кино со второго этажа и кости себе переломал.

Первоклашки

Шли по улице. Навстречу нам шла группа ребятшек, построившихся парами. Игорь говорит:

– Детский садик идет.

Я заметил, что ребята были постарше.

– Школа, – говорю.

Он говорит:

– Первоклашки.

Дети и абстракционизм

Таня рассказывала Игорю про художников-абстракционистов: как один художник в Америке, вместо того чтоб нарисовать картину, взял поломанный грузовик, набил его гнилыми помидорами, тухлыми яйцами, обмазал томатным соком... (Игорь слушал с несвойственным ему недовольным видом.) Грузовик не влезал в двери музея, поэтому художник поставил его не внутри помещения, а снаружи, у входа на выставку. Все это он сделал вечером, а утром пришли дворники. Говорят: “Какая гадость! Еще и воняет!” Прицепили грузовик к тягачу и увезли на свалку. Тут только Игорь в первый раз улыбнулся и сказал:

– Ты мне не про глупости, а про что-нибудь настоящее рассказывай.

Вопрос

– Дедушка, а ветер и воздух – это все равно?

Немного не угадал

Смотрели по телевидению отрывок из “Трех сестер”.

Входит Игорь. Только взглянул на телевизор:

– Это что, Горький?

– Нет, Чехов. Тоже хороший писатель.

– А!

Уловил мораль

Лида рассказывала Игорю историю об одном глупом мальчишке, который прыгал с крыши на крышу.

– Понимаешь, такой дурак! – время от времени вставляла она.

Что-то помешало продолжению рассказа, и Игорь сказал:

– Ну давай рассказывай дальше, чтоб я дураком не был.

Понял юмор

– Лекарство от кашля пил? – спрашивает Игоря Таня.

– Пил.

– Сколько? Ложку?

– Больше.

– Разве ты не из ложки пил?

– Нет. Из бутылки.

– Ты бы еще из ведра пил!

Смеется.

Нехорошо сделал!

Игорь рассказывал содержание фильма про индейцев, который недавно смотрел с отцом.

Потом мы с ним стали играть в индейцев, повторяя содержание фильма. Но когда дошли до слов “краснокожая собака”, Игорь сказал:

– Не будем играть. Это нехорошо он сделал, что назвал его краснокожей собакой!

Любимое дерево

– Дедусь, ты какое дерево больше всего любишь?

– Пальму.

– А я березку. Знаешь, почему? На березке больше всего майских жуков бывает и муравьев.

Драма и комедия

Игорь пришел к нам и сразу спросил:

– Дедушка, что сегодня по телевидению будет?

– Комедия, – говорю. – Знаешь, что такое комедия?

– Знаю. Это когда смеются.

– А драма?

Махнул рукой:

– Знаю: когда ругаются.

На войне как на войне

Играли в войну. Строили из кубиков крепости. Игорь свою крепость построил покрепче, а я свою сделал с украшениями. Говорю:

– Вот положи еще эти кубики для красоты.

А он:

– На войне не бывает для красоты.

“Обсинился”

Испачкал синей краской руку и сказал с досадой:

– Обсинился!

Старик

Игорь рассказывает:

– Старик был старый такой, престарый, вот с такой бородой. Двадцать лет ему уже, наверно.

– Да разве двадцать лет – старый?

– Ну, ему уже сто лет, наверно.

Точка зрения

Играет в солдатики. Говорит:

– Из этой точки зрения вылетает самолет.

В другой раз сказал:

– Самолет, в конечном счете, полетел за игрушками.

“Небезногие и небезносые”

– Знаешь, какие змеи противные? – говорит Игорь. – Они без шерсти! Ящерицы лучше. Они безногие и безносые.

Довели!

Таня читала Игорю стихи. Спрашивает:

– Ты стихи любишь?

– Нет.

– Почему?

– Да у нас в детском садике что ни праздник, так обязательно стихи учить!

Это самое

Научился у кого-то вставлять между словами “это самое”:

– Что, комары тебя не за... это самое... не закусили?

Краткая рецензия

– Юрий Никулин здорово умеет играть роль жуликов, правда?

“Елочковый” лес

– Игорь, а у тети Оли на даче какой лес, сосновый?

– Сосновый и елочковый.

“Я и вам привезу”

В лесу выкопали с Игорем два кустика земляники и посадили их в цветочный горшок. Увозя горшок домой, Игорь сказал, что у него вырастет много земляники.

– Вот поешь своей земляники! – говорю я.

– А я и вам привезу. Знаешь, как с молоком вкусно!

Забота о маленьких

Поймали в пруду пиявку. Игорь говорит:

– Брось ее лучше под корягу, а то какой-нибудь маленький ребенок придет и схватит.

Любитель поспорить

Игорь говорит отцу:

– Папа, а давай с тобой поспорим, что самая сладкая дыня – это “колхозница”.

– А чего спорить? Я и так с тобой согласен, что самая сладкая дыня – это “колхозница”.

– Нет! Давай все-таки поспорим! Ну, давай!

Как была съедена дынька

Когда дынька была куплена, ее порезали на кусочки, и Игорь разделил кусочки на части: что будет съедено сейчас, что оставлено на вечер, что – на завтра. Потом он сел и съел все за один присест.

Заведующий всех зверей

Шли с Игорем и Сережкой в лес, надеясь увидеть белок. Игорь расфантазировался: принялся уверять Сережку, что у него завтра же могут быть две белки.

– У папы есть знакомый в уруситете (университете). Он заведующий всех зверей. Там есть всякие звери. Там даже тигр есть. Настоящий. Только неживой. Чучело. И даже крысы. Звери вылезают и могут бегать по уруситету.

Утешил

Искал в парке божьих коровок. Я разрывал палкой сухие листья. Игорь нашел одну божью коровку, но она оказалась раздавленной.

– Это, наверно, я палкой задел, – говорю.

Прошло некоторое время. Игорь говорит:

– Дедусь, ты не думай, что это ты раздавил божью коровку. Может быть, это я ботинком.

– Может быть, на нее кто-нибудь давно наступил, – говорю я. – Тут много народу ходит.

“Никогда-никогда!”

Игорь пошел в детский сад. Впервые в дошкольную группу. Вернувшись, рассказывает, что у них новая воспитательница, а Лариса Григорьевна и Евгения Анатольевна уже не будут у них “никогда-никогда!”.

– Здесь хуже! – говорит он. – Это потому, что я еще не привык. Но я ведь привыкну, правда?

Он вопросительно глядит на меня снизу вверх. В глазах его светится надежда, что я подтвержу его веру в то, что тяжесть на душе от разлуки с людьми, ставшими близкими, со временем сделается легче.

– Да, – говорю я ему. – Ты привыкнешь.

– Мы будем учиться писать, – продолжает он. – Правда, хорошо? Нам уже принесли доску. А новая воспитательница плохая! Только мы вышли во двор, она наказала всех мальчиков, а мы и не виноваты были! Разве могут быть все виноваты?

“Над чем смеетесь?”

Игорь увидел старую фотографию, где он совсем маленьким снят вместе со мной и своим отцом. Игорь что-то лепечет с серьезным видом, а мы с Петром отчаянно хохочем.

– Дедушка, ты не помнишь, что я вам рассказывал такое смешное?

– Я и сам бы хотел узнать, миленький, – говорю, – да теперь уж не могу вспомнить.

Оказалось, что он уже спрашивал об этом Таню.

Занятой человек

– Что же ты, Игорек, обещал мне щеточку принести, да все не приносишь? – говорит Игорю Таня.

– Да все забываю: то в детский сад надо идти, то спать.

“Упал вдругорядь – уж нарочно”

(Почти по Грибоедову)

Однажды пришел за Игорем в детский сад пораньше, то есть к концу обеда. Расправившись наскоро с компотом, Игорь принялся одеваться. Увидев, что за Сережей пришел его дедушка, побежал

доложить об этом Сережке, но так как колготки успел натянуть на ноги только до колен, то запутался в них и со словами: “Сережка, за тобой дедушка пришел” – упал прямо в дверях, на виду у всех ребятишек, продолжавших обедать. Услышав громкий смех, Игорь поднялся с пола и уже нарочно упал еще раз. Услышав еще более громкий взрыв смеха, он поднялся и упал в третий раз и еще ногами в воздухе задрыгал. Смеялись все, начиная с ребятишек и кончая нянечкой и воспитательницей.

Сережкин дед молча прятал в седых усах улыбку и с любопытством поглядывал на Игоря.

Что на Кавказе

Возвращаемся с Игорем из детского сада. Он долго идет молча, не спрашивая ни о чем. Меня интересует, думает ли он о чем-нибудь. Вдруг вопрос:

– Дедушка, а что на Кавказе, на весь Кавказ один дом?

– Почему ты так думаешь?

– А вот в картине “Кавказская пленница” там они в одном доме были.

На него произвело впечатление, что похищенную девушку прятали в отдельном доме, построенном в горах. Я объяснил ему его ошибку, и он вспомнил, что в картине были показаны и другие дома и даже больница, куда мошенники упрятали незадачливого героя. Потом вспомнил, что видел целые улицы и даже город.

Устами младенцев глаголет истина

Игорь самостоятельно прочитал на новом строении широковещательную вывеску: “Пивной бар”.

– А что это – пивной бар? – спрашивает.

– Это там, где пьют пиво, – ответил я.

– А что, пиво пьют дядьки, которые хотят пьяными быть?

– Да.

– Лучше что-нибудь другое построили бы! – резюмировал он.

Мудрое решение

Целый вечер мастерили с Игорем вертушки, которые он хотел взять, чтоб раздать ребятам в детском саду. Несколько штук сделали из белой бумаги и одну из золотой. Сначала Игорь сказал:

– Золотая моя будет.

Но, уходя, передумал:

– Золотую брать не буду, а то каждый из ребят будет хотеть ее.

“Дрянь такая!”

Шесть раз смотрел картину “Бриллиантовая рука” и каждый раз, когда его спрашивали, понравилась ли картина, отвечал:

– У! Хорошая!

Наконец посмотрел в седьмой раз. Таня спросила:

– Понравилась картина?

– Дрянь, – говорит, – такая!

“Обману”

– Дедушка, дай мне карандаш и резинку, я в детский сад возьму. Если неправильно напишу, обману воспитательницу: сотру резинкой и напишу наново.

Интересно, что стирание резинкой он считает обманом, чем-то вроде подлога.

Который час?

К концу дня пришел к Игорю в детсад. Ребята играли во дворе, и я издали увидел, как Игорь подбежал к воспитательнице с каким-

то вопросом. Она посмотрела на часы и ответила ему. Когда я подошел, она сказала:

– Неужели ему так не терпится покататься на машине: уже несколько раз прибежал и спрашивал, который час?

– А почему вы думаете, что ему хочется покататься на машине? – спросил я.

– Ну отец-то обычно приезжает за ним на машине, – отвечала она.

– По-моему, Игорь больше любит ездить на метро или в автобусе, – сказал я. – А спрашивает он потому, что ему хочется поскорей увидеть отца, поехать с ним к маме...

Она как-то недоверчиво пожала плечами.

Среди воспитательниц детского сада иногда попадаются странные люди: они не понимают, что ребенок может просто скучать по родителям, и даже самому естественному душевному движению способны приписывать какой-нибудь корыстный расчет.

Интригующий вопрос

Как-то Игорь спросил:

– Дедушка, а что у вас бывает, когда меня нет у вас?

Он хотел спросить, что мы делаем, когда он дома. Но вопрос задан в более интересной форме. Обычно, когда он у нас бывает, то всегда что-нибудь бывает: мы лепим из пластилина, рисуем, читаем, играем в прятки, устраиваем под столом дом, играем в солдатики и в другие игры, в том числе и в настольные. Словом, идет кипучая игровая жизнь. Может быть, он думает, что такая жизнь у нас кипит и без него. Но, может быть, ему пришло на мысль, что без него у нас скука и тишина и не с кем нам без него поиграть...

“Дурохимики”

Тамара уже давно купила набор “Юный химик”, и они с Игорем время от времени добывают кислород, водород, углекислый газ, жгут родановую ртуть, делая так называемых “фараоновых змей”, делают опыты с горящей в кислороде лучиной и пр. Тамара рассказывает ему об известных химиках, а также об алхимиках, которые соединяли что попало с чем придется и смотрели, что получится.

Однажды, когда вещества в наборе уже были израсходованы, а у Игоря возникло желание заняться химией, они с Тамарой крошили мелко огурец и залили его раствором йода. Когда все это задымилось, и вспенилось, и полезло из пробирки, Игорь сказал:

– Тетя Тамара, мы с тобой как дурохимики, про которых ты говорила.

– Я тебе об алхимиках говорила, – поправила его Тамара.

– А, я спутал! Думал, они дурохимики вроде нас с тобой.

Аш два о

Родители записали Игоря в плавательный бассейн. Когда он явился туда в первый раз, руководительница сразу решила предупредить его, что вода – вещь серьезная, с которой не шутят и т. д. Начать она решила с вопроса:

– Ты знаешь, что такое вода?

– Знаю: аш два о, – без запинки ответил Игорь.

Услышав такой ответ, руководительница опешила и не нашлась, что еще сказать о воде и что объяснить Игорю. Потом она рассказала об этом случае Петру и просила его объяснить Игорю, что вода – вещь серьезная, с которой не шутят, что в бассейне нужно вести себя примерно, слушать руководительницу и т. д.

Скучно

Играли с Игорем дома. Он посмотрел в окно, увидел, что уже темнеет. Спросил, сколько времени. Узнав, что уже семь часов, спросил:

– А зимой раньше будет темнеть?

Я сказал, что зимой в пять часов уже бывает темно.

– Знаешь, дедусь, когда на дворе темно, в детском саду бывает скучно.

Я сказал, что буду приходить к нему пораньше, до наступления темноты. Он стал просить прийти за ним завтра пораньше.

– Завтра, – сказал он, – а послезавтра не надо.

Угадал!

Смотрел по телевидению “Каштанку” Чехова. Когда Каштанка начала выступать в цирке, Игорь сказал:

– Вот сейчас придет старый хозяин Каштанки с сыном!

(Рассказа он не знал.)

Рассказ

Игорь рассказывает:

– Сегодня мы в детском саду гуляли во дворе. Оля Антипова потеряла варежку. А Рита Зыкина нашла и спрятала в карман.

– Для чего же она так сделала? – спрашиваю.

– А чтоб другие искали.

– Может быть, она хотела себе взять?

– Для чего же ей одна варежка? – возразил Игорь. – Просто вредная!

– И часто она у вас так делает? – спрашиваю.

– Нет, потому что ребята ведь не часто теряют варежки.

“Лыжничек”

Были с Игорем в парке. Ребятишки катались на лыжах с небольшой горки. Игорь на них и смотреть не хотел. Но тут пришел молодой человек, одетый в яркую фуфайку, пеструю вязаную шапочку – полный спортивный гарнитур. Игорь остановился как вкопанный, чтоб посмотреть, как скатится этот на все сто процентов обмундированный профессионал. А тот только встал на свои новенькие лыжи, тут же и растянулся, извалявшись в снегу.

Игорь только сказал без всякой усмешки:

– Лыжничек называется!

И пошел дальше.

Знаток пословиц

Прихожу домой из книжного магазина.

– Дедушка, какую ты книгу купил?

– Сборник пословиц.

– А ну прочитай какую-нибудь смешную.

– Откуда ты знаешь, что пословицы бывают смешные?

– Не знаю.

– “Одной рукой трудно развязать узел”.

Усмехнулся.

– “На одной ноге далеко не убежишь”.

Засмеялся.

– “Одним пальцем не ущипнешь”.

Расхохотался.

Бандура

По телевидению смотрели выступление ансамбля бандуристов. Игорь спросил, как называется этот инструмент, и недоверчиво смеялся, когда я сказал:

– Бандура.

Наверно, думал, что “бандура” – это какое-то смешное слово вроде “драндулет”.

Сон

Игорь рассказывал, что видел во сне маленьких оловянных солдатиков, величиной с полспички, как он определил, которые воевали с великаном величиной с карандаш.

“Не пойму!”

Начали смотреть фильм, в котором одни вооруженные солдаты вели других, безоружных, но нельзя было определить принадлежность как тех, так и других к той или иной армии. Игорь смотрел, смотрел, наконец говорит с недоумением:

– Не пойму, кто кого в плен взял: хорошие плохих или плохие хороших!

Приятно слышать

Игорь приходит к нам и прямо с порога:

– Я хочу есть. Давай скорей есть!

Таня. Вот это хорошо. Приятно слышать!

Игорь. Правда?

Плаксивый

Игорь пришел со двора:

– Папа, знаешь, наш Алешка с третьего этажа плаксивый какой.

Его ребята стукнули головой о землю, он тут же и расплакался.

Почему люди бывают злые?

И вот снова весна, и мы снова на даче. Недалеко от дома, где мы живем, канава, наполненная водой. Проходя мимо, я увидел ребят, ловивших в канаве тритонов. Из калитки вышел старик и стал прогонять ребят.

– Воду мутите! Мы этой водой на огороде огурцы поливаем!

Игорь был очень обрадован, узнав, что в канаве тритоны. Мы с ним поймали парочку. И ушел на минутку домой за банкой для тритонов, а когда возвращался, увидел издали старуху, которая что-то говорила Игорю. Увидев меня, старуха поспешно скрылась в калитке.

Когда я подошел, Игорь сказал:

– Дедушка, здесь нельзя ловить тритонов. Бабушка сказала, что в эту канаву течет вода из уборной.

Я заметил, что у него даже появилось брезгливое чувство к пойманным тритонам.

– Это неправда, – сказал я. – Утром старик прогонял ребят и говорил, что этой водой они поливают свои огурцы. Разве стали бы они поливать огурцы водой из уборной?

Игорь задумался. А когда мы возвращались с пойманными тритонами домой, спросил:

– Дедушка, а почему люди бывают злые?

Говорю:

– От жадности.

И такие люди бывают!

У Игоря мечта завязать дружбу с сидящим на цепи хозяйским сторожевым псом Пиратом. Собрав от обеда остатки, он идет к

собачьей конуре покормить Пирата. Возвращаясь с пустой тарелкой, говорит:

– Дедушка, Пират все съел и даже не лаял, а смотрел на меня веселыми глазами и хвостом махал. Я скоро смогу уже его даже погладить. А помнишь, как в первый раз на меня лаял?

– Собака, – говорю, – понимает, кто ей добро делает. Она благодарна тому и любит его. Так же как и человек. Он же не станет делать зло тому, кто сделал ему добро.

– Но ведь и такие люди бывают?!

– Бывают. Редко, правда, но все же бывают, – приходится согласиться мне.

– А собаки не бывают, дедушка, правда?

– Собаки? Нет, не бывают, пожалуй...

– ...Дедушка! Ну, а раз Пират меня полюбил, может быть, ему еще что-нибудь дать?

– На, отнеси ему сахару.

Положив сахар в карман, Игорь снова идет к Пирату. Возвратившись, рассказывает:

– Дедушка, Пират съел весь сахар, а один кусочек я незаметно бросил ему в конуру. Пусть, когда я уеду вечером, он найдет этот сахар, и ему станет весело. Ему же скучно весь день на цепи сидеть!

“Мы с тобой друзья, дедушка!”

На даче у нас с Игорем все дни проходят в работе. Мы делаем из сосновой коры лодочки. Воображая себя доисторическими людьми, лепим из глины горшки, миски, кувшины и, просушив, обжигаем их на костре. Отливаем из свинца средневековые медали, монеты...

– Мы с тобой умельцы, дедушка, – с гордостью говорит Игорь.

Но вот возникает идея сделать парусный корабль: какой-нибудь средневековый фрегат, бригантину или трехмачтовую каравеллу, на которой Христофор Колумб достиг берегов Нового Света.

Чуть ли не весь день потрачен на выпиливание и выстругивание из бесформенной деревяшки корпуса корабля. Сидя в саду за столом, мы оснащаем корабль тремя мачтами, делаем реи, на которые навешиваем паруса из выпрошенной у Тани тонкой белой материи.

И корабль наконец готов. Оснащенный парусами, которые висят на реях один над другим в три ряда, он действительно похож на готовый тронуться в путь средневековый фрегат.

Игорь поднимает корабль одной рукой кверху, и налетевший порыв ветра вздувает паруса. Другой рукой Игорь обнимает меня за талию. Так, обнявшись, мы несем корабль с наполненными ветром парусами в дом. И Игорь говорит голосом, в котором слышится глубокое чувство:

– Мы с тобой друзья, дедушка!

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...